

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№15(324)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 15 (324)
Апрель 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 15 (324). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 56 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/324>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Экономика»	5
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИЯМ Ивлев Кирилл Евгеньевич	5
ТАМОЖЕННАЯ ПРОВЕРКА КАК ФОРМА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ Исаев Тарлан Тельман оглы Кудрявицкая Татьяна Сергеевна	8
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: КЛЮЧ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ НАСЕЛЕНИЯ Комаров Антон Раймондович Смоленская Светлана Владимировна	11
ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ И МЕРЫ ПО ЕЕ СНИЖЕНИЮ Комлева Ксения Олеговна Канатникова Елизавета Тимофеевна Смоленская Светлана Владимировна	13
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ВВОЗЕ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ МАРКИРОВКЕ СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ Кочеткова Александра Денисовна	15
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ Павловская Камила Раилевна Малова Ангелина Андреевна Смоленская Светлана Владимировна	18
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО И ЕЕ ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ Подкауρο Алина Михайловна	21
Рубрика «Юриспруденция»	
УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Амирханова Арина Олеговна Антонов Игорь Олегович	25
ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Аникеева Елена Михайловна	27
О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Латышев Владимир Фенадиевич Магизов Рустем Робертович	29

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ Латышев Владимир Фенадиевич Магизов Рустем Робертович	31
Papers in English	34
Rubric «Pedagogy»	34
DEVELOPING VOCABULARY SKILLS THROUGH GAME-BASED PLATFORMS KAHOOT AND QUIZZZ IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION Ayazhan Yeginbay	34
APPLICATION OF MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES WHEN TEACHING CHILDREN WITH TMNR Valeria Kurilo	41
IMPROVING THE ORGANIZATION OF A MODERN CHEMISTRY LESSON IN HIGH SCHOOL USING GAMING TECHNOLOGIES Kairatkyzy Nurbakyt Kazakhstan, Almaty	43
Rubric «Philology»	45
ENGLISH LOANWORDS IN KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES: REASONS, FEATURES, AND INFLUENCE ON LINGUISTICS Nazerke Muslimova	45
Артыкулы на беларускай мове	48
Rubrik «Medizin und pharmazie»	48
ЛЕЎ САПЕГА І СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА: ПРАВАВЫЯ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПРЫНЦЫПЫ Аніськова Валерыя Дзянісаўна Міроненка Кацярына Сяргееўна Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна	48
Қазақ тілінде мақалалар	52
Бөлім «Медицина және фармакология»	52
ІШЕК МИКРОБИОМАСЫ-АДАМ ОРГАНИЗМІНЕ ӨСЕРДІҢ ӨДЕБИ ШОЛУ	52

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:
ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИЯМ*Ивлев Кирилл Евгеньевич**студент,**Уральский государственный**педагогический университет**РФ, г. Екатеринбург*

Введение. В последние десятилетия цифровизация стала ключевым фактором, определяющим успех организаций в различных отраслях. Она охватывает широкий спектр процессов, от автоматизации рутинных задач до внедрения сложных аналитических систем, способствующих принятию обоснованных решений. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса, компании, которые не адаптируются к цифровым изменениям, рискуют потерять свою конкурентоспособность. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты цифровизации, ее преимущества, вызовы и примеры успешной реализации в современных организациях.

Понятие цифровизации. Цифровизация — это процесс преобразования традиционных бизнес-процессов с использованием цифровых технологий. Это не просто внедрение новых инструментов, но и изменение подходов к управлению, взаимодействию с клиентами и организации работы внутри компании. Цифровизация включает в себя автоматизацию процессов, использование облачных технологий, больших данных и искусственного интеллекта, что позволяет значительно повысить эффективность и гибкость бизнеса.

Тренды цифровизации

1. Автоматизация бизнес-процессов. Автоматизация является одним из наиболее заметных трендов цифровизации. Она позволяет сократить время выполнения рутинных задач и минимизировать количество ошибок. Например, внедрение систем управления проектами и CRM-систем позволяет автоматизировать процессы, такие как обработка заказов и управление клиентскими данными. Это не только ускоряет работу, но и освобождает сотрудников для более творческих задач.

2. Аналитика больших данных. Сбор и анализ больших данных становятся важными инструментами для принятия стратегических решений. Организации могут использовать данные для выявления трендов, прогнозирования спроса и улучшения качества обслуживания клиентов. Например, ритейлеры применяют аналитику для персонализации предложений, что способствует повышению лояльности клиентов и увеличению продаж.

3. Облачные технологии. Облачные решения предоставляют организациям возможность хранить и обрабатывать данные удаленно, что снижает затраты на IT-инфраструктуру и повышает гибкость. Облачные платформы, такие как Google Cloud и Microsoft Azure, позволяют компаниям быстро масштабировать свои ресурсы в зависимости от потребностей. Это особенно актуально в условиях удаленной работы, когда доступ к данным и приложениям необходим из любой точки мира.

4. Искусственный интеллект и машинное обучение. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) становятся все более распространенными в бизнесе. Эти технологии позволяют автоматизировать анализ данных, улучшать прогнозирование и оптимизировать процессы. Например, чат-боты, использующие ИИ, могут обрабатывать запросы клиентов в любое время суток, что значительно улучшает качество обслуживания.

5. Кибербезопасность. С увеличением объемов данных и цифровых технологий возрастает и риск кибератак. Организации должны уделять особое внимание кибербезопасности, чтобы защитить свои данные и репутацию. Внедрение современных систем защиты, обучение сотрудников и регулярные аудиты безопасности становятся необходимыми мерами для обеспечения безопасности.

Преимущества цифровизации

1. Повышение эффективности. Цифровизация позволяет значительно повысить эффективность бизнес-процессов. Автоматизация рутинных задач освобождает время сотрудников для более важных задач, что в свою очередь увеличивает производительность. Например, компании, внедрившие системы управления проектами, отмечают сокращение времени на выполнение задач и улучшение координации между командами.

2. Улучшение качества обслуживания клиентов. Цифровизация позволяет организациям лучше понимать потребности своих клиентов и предлагать им персонализированные решения. Использование аналитики данных помогает выявлять предпочтения клиентов и адаптировать предложения под их нужды. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня удовлетворенности клиентов и их лояльности.

3. Гибкость и адаптивность. Цифровизация позволяет организациям быстрее реагировать на изменения в рыночной среде. Гибкие бизнес-модели и использование облачных технологий позволяют быстро адаптироваться к новым условиям, что особенно важно в условиях неопределенности. Например, компании, которые смогли быстро перейти на удаленную работу во время пандемии, смогли сохранить свою конкурентоспособность.

4. Снижение затрат. Внедрение цифровых технологий может привести к значительному снижению затрат. Автоматизация процессов, использование облачных решений и оптимизация ресурсов позволяют сократить расходы на IT-инфраструктуру и операционные затраты. Например, компании, использующие облачные решения, могут избежать затрат на покупку и обслуживание серверов.

Вызовы цифровизации

1. Сопротивление изменениям. Одним из основных вызовов цифровизации является сопротивление изменениям со стороны сотрудников. Многие работники могут опасаться, что автоматизация приведет к сокращению рабочих мест или изменению их роли в организации. Для успешной цифровизации необходимо проводить обучение и вовлекать сотрудников в процесс изменений.

2. Необходимость в новых навыках. Цифровизация требует от сотрудников новых навыков и знаний. Организации должны инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии. Это может включать в себя как технические навыки, так и навыки работы с данными и аналитикой.

3. Инвестиции в технологии. Внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций. Организации должны тщательно планировать свои расходы и оценивать потенциальную отдачу от инвестиций. Это может быть особенно сложно для малых и средних предприятий, у которых ограниченные ресурсы.

4. Киберугрозы. С увеличением объемов данных и цифровых технологий возрастает и риск кибератак. Организации должны уделять особое внимание кибербезопасности, чтобы защитить свои данные и репутацию. Внедрение современных систем защиты, обучение сотрудников и регулярные аудиты безопасности становятся необходимыми мерами для обеспечения безопасности.

Примеры успешной цифровизации

1. Amazon. Компания Amazon является ярким примером успешной цифровизации. Она использует большие данные и алгоритмы машинного обучения для персонализации предложений и оптимизации логистики. Автоматизация складских процессов и использование дронов для доставки позволяют компании значительно сократить время выполнения заказов и повысить уровень обслуживания клиентов.

2. Netflix. Netflix также успешно реализовал цифровизацию, изменив подход к распространению контента. Используя аналитику данных, компания может предлагать пользователям персонализированные рекомендации, что способствует повышению уровня удовлетворенности клиентов. Кроме того, Netflix активно использует облачные технологии для хранения и обработки данных.

3. Siemens. Компания Siemens внедрила цифровизацию в производственные процессы, используя технологии Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта. Это позволяет компании оптимизировать производственные процессы, повышать качество продукции и снижать затраты. Например, использование сенсоров и аналитики данных позволяет предсказывать поломки оборудования и проводить профилактическое обслуживание.

Заключение. Цифровизация в современных организациях – это не просто тренд, а необходимость для выживания и успешного развития в условиях быстро меняющегося мира. Внедрение цифровых технологий позволяет повысить эффективность, улучшить качество обслуживания клиентов и адаптироваться к новым условиям. Однако, для успешной реализации цифровизации необходимо преодолеть ряд вызовов, таких как сопротивление изменениям, необходимость в новых навыках и инвестиции в технологии. Организации, которые смогут успешно адаптироваться к цифровым изменениям, получат значительные конкурентные преимущества и смогут обеспечить устойчивое развитие в будущем. Важно помнить, что цифровизация – это не конечная цель, а постоянный процесс, требующий внимания и готовности к изменениям.

Список литературы:

1. Электронный ресурс <https://gb.ru/blog/tsifrovaya-transformatsiya/>

ТАМОЖЕННАЯ ПРОВЕРКА КАК ФОРМА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Исаев Тарлан Тельман оглы

студент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кудрявицкая Татьяна Сергеевна

научный руководитель,
Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Современная внешнеэкономическая деятельность требует ускорения совершения таможенных операций, соблюдения правил международной торговли и своевременного исполнения фискальных обязательств. Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих достижение указанных целей, выступает таможенный контроль после выпуска товаров, в рамках которого особое значение приобретает таможенная проверка.

Таможенная проверка представляет собой форму таможенного контроля, проводимую после выпуска товаров, с целью проверки соблюдения требований таможенного законодательства.

Согласно ст. 331 ТК ЕАЭС, она осуществляется путем «сопоставлении сведений, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, и (или) иных сведений, представленных таможенному органу или полученных им в соответствии с настоящим Кодексом или законодательством государств-членов, с документами и (или) данными бухгалтерского учета и отчетности, со счетами и иной информацией, полученной в порядке, установленном настоящим Кодексом или законодательством государств-членов» [3]. Проверке подлежат как соблюдение условий таможенных процедур, так и корректность уплаты таможенных пошлин, акцизов, налогов.

Сущностная особенность таможенной проверки как формы таможенного контроля после выпуска товаров заключается в том, что контроль осуществляется не на этапе пересечения границы, а в процессе оборота товаров на внутреннем рынке. Это позволяет более детально проанализировать сведения о товарах, перемещенных через таможенную границу ЕАЭС и выявить нарушения, недоступные для обнаружения на этапах таможенного контроля ранее [1, с. 215].

В качестве еще одной особенности таможенной проверки можно отметить тот факт, что данная форма может проводится совместно с другими формами и мерами таможенного контроля после выпуска товаров, которые усиливают его проведение.

Проводят таможенную проверку таможенные органы того государства-члена ЕАЭС, на территории которого создано, зарегистрировано и (или) имеет постоянное место жительства проверяемое лицо.

Проведение таможенных проверок строится на совокупности международно-правовых и национальных принципов. Среди них:

- 1) добросовестное выполнение международных обязательств;
- 2) уважение прав человека и недопустимость дискриминации;
- 3) выборочность и использование системы управления рисками;
- 4) межведомственное и международное сотрудничество;
- 5) законность, баланс публичных и частных интересов;
- 6) целеполагание и оперативность;

7) дифференциация контроля на основе категорирования участников ВЭД;

8) ответственность должностных лиц за нарушения [2, с. 78].

Эти принципы обеспечивают не только эффективность и точность проведения таможенной проверки, но и защиту прав субъектов, участвующих в международной торговле.

Нормативное регулирование института таможенной проверки строится на двухуровневой модели – наднациональной и национальной. На наднациональном уровне ключевым источником выступает ТК ЕАЭС, который определяет объекты, виды, сроки и условия проведения проверки, а также права и обязанности участников [1].

На национальном уровне в Российской Федерации основным актом – Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» [4]. Отдельные статьи посвящены как камеральной (ст. 228), так и выездной (ст. 229) таможенным проверкам. Кроме того, регламентируются права проверяемых лиц, порядок изъятия и ареста товаров и документов, оформление результатов проверки и пр. Значительное значение имеют подзаконные акты – приказы ФТС России, устанавливающие формы документов, правила документооборота, структуру и функции подразделений таможенного контроля после выпуска товаров.

Выделяются два вида таможенной проверки: камеральная и выездная. Они различаются по ряду параметров: месту проведения, срокам, возможностям приостановления, периодичности и глубине охвата проверочных мероприятий.

Камеральная таможенная проверка проводится в таможенном органе, на основе документов, имеющихся в распоряжении или представленных дополнительно. Её характер – документарный, аналитический.

Выездная проверка предполагает проведение контроля на территории проверяемого лица, что позволяет реализовать углублённый контроль, включающий осмотры помещений, инвентаризацию, изъятие документов и другие меры.

Периодичность проведения выездной проверки ограничена: плановые – не чаще одного раза в год (а для УЭО – раз в три года); внеплановые – по фактам возможных нарушений.

Камеральные проверки могут проводиться без ограничений. Срок КТП – 90 календарных дней с возможностью продления до 120; ВТП – до 2 месяцев, с возможностью продления на 1 месяц и приостановления до 9 месяцев.

Таким образом, таможенная проверка представляет собой ключевую форму таможенного контроля после выпуска товаров, обеспечивающий защиту экономических интересов государства, полноту уплаты таможенных платежей и соблюдение участниками ВЭД установленных правил. Проведенный анализ показал, что нормативная база в целом охватывает основные аспекты правового регулирования, однако сохраняются пробелы, связанные с отсутствием актуализированного порядка действий должностных лиц.

В условиях цифровизации и интеграции в рамках ЕАЭС особую актуальность приобретает разработка унифицированных методических рекомендаций и цифровых платформ поддержки контрольной деятельности. Повышение эффективности таможенной проверки должно опираться на баланс интересов государства и бизнеса, усиление правовых гарантий и совершенствование практики применения контрольных инструментов таможенного контроля после выпуска товаров

Список литературы:

1. Кириллова В.П., Степанко М.В. Теоретические основы применения таможенной проверки в Российской Федерации//Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 213-215.
2. Семенько Е.В., Данюк А.А. Актуальные вопросы таможенной проверки//Лучшие студенческие исследования 2025. сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2025. С. 77-81.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г. (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. N 32 (часть I). ст. 5082.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: КЛЮЧ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Комаров Антон Раймондович

студент

*Ульяновского Технического Университета,
РФ, г. Ульяновск*

Смоленская Светлана Владимировна

научный руководитель,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории,
Ульяновский Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ульяновск*

Введение

Финансовая грамотность становится все более актуальной в современном мире, где экономические условия меняются с невероятной скоростью. Умение управлять своими финансами, принимать обоснованные финансовые решения и планировать будущее — это навыки, которые необходимы каждому человеку. В данной статье мы рассмотрим важность финансовой грамотности, примеры ее влияния на жизнь людей и способы повышения уровня финансовой осведомленности.

Значение финансовой грамотности

Улучшение личного финансового положения

Финансово грамотные граждане способны более эффективно управлять своими доходами и расходами. Они умеют составлять бюджеты, планировать сбережения и избегать долговых ловушек. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем финансовой грамотности чаще имеют резервные фонды и меньше подвержены финансовым кризисам.

Устойчивость к экономическим шокам

Общество с высокой финансовой грамотностью более устойчиво к экономическим кризисам. Граждане, обладающие необходимыми знаниями, способны принимать обоснованные решения в условиях неопределенности, что способствует снижению уровня бедности и социальной напряженности.

Инвестиционная активность

Финансовая грамотность способствует увеличению инвестиционной активности населения. Люди, понимающие основы инвестирования, более охотно вкладывают средства в различные активы, что в свою очередь стимулирует экономический рост и развитие рынка капитала.

Экономическое благополучие

Финансовая грамотность способствует экономическому благополучию не только отдельных людей, но и общества в целом. Когда граждане умеют управлять своими финансами, они становятся менее зависимыми от социальных пособий и кредитов. Это снижает нагрузку на государственные бюджеты и способствует устойчивому экономическому росту.

Примеры влияния финансовой грамотности на жизнь

Бюджетирование: Люди, обладающие навыками бюджетирования, могут более эффективно распределять свои доходы и расходы. Например, семья с хорошими навыками управления бюджетом может избежать ненужных долгов и накопить средства на важные цели, такие как покупка жилья или образование детей.

Инвестиции: Финансово грамотные люди понимают важность инвестирования для создания пассивного дохода. Они могут выбирать подходящие инвестиционные инструменты (акции, облигации, недвижимость) в зависимости от своих целей и уровня риска. Например, молодые люди, начинающие инвестировать в фондовый рынок на ранних этапах своей карьеры, могут значительно увеличить свои накопления к моменту выхода на пенсию.

Кредитование: Понимание условий кредитования помогает избежать высоких процентных ставок и ненужных долгов. Финансово грамотные люди знают о важности проверки кредитной истории и могут выбирать наиболее выгодные предложения от банков.

Страхование: Знание основ страхования позволяет людям защитить себя от непредвиденных обстоятельств (болезни, аварии). Например, наличие медицинской страховки может существенно снизить финансовую нагрузку в случае серьезного заболевания.

Способы повышения финансовой грамотности

Важность финансовой грамотности мы рассмотрели, а что же делать, чтобы повысить свой уровень финансовой грамотности? Примеры вариантов повышения финансовой грамотности приведу ниже.

Образовательные программы: Школы и университеты должны включать курсы по финансовой грамотности в свои учебные планы. Это поможет молодому поколению развивать необходимые навыки еще до выхода на рынок труда.

Онлайн-курсы и вебинары: Существует множество онлайн-ресурсов (Coursera, Khan Academy), предлагающих курсы по финансам для всех уровней подготовки. Эти платформы позволяют людям учиться в удобное время и темпе.

Финансовые консультанты: Обращение к профессиональным консультантам может помочь людям разобраться в сложных вопросах управления финансами и инвестирования.

Чтение литературы: Книги по личным финансам (например, "Богатый папа, бедный папа" Роберта Кийосаки) могут дать полезные советы по управлению деньгами и инвестициям.

Практика: Научившись основам теории, важно применять знания на практике – вести учет расходов, составлять бюджет или начинать инвестировать небольшие суммы.

Заключение

Финансовая грамотность является ключевым фактором для достижения экономического благополучия как отдельных людей, так и общества в целом. Умение управлять своими финансами открывает новые возможности для достижения целей и улучшения качества жизни. Повышение уровня финансовой грамотности должно стать приоритетом для образовательных учреждений, государственных органов и самих граждан. Инвестируя время в изучение основ финансового управления сегодня, мы закладываем фундамент для стабильного будущего завтра.

Данная статья является кратким обзором темы финансовой грамотности и может быть расширена дополнительными исследованиями или примерами из реальной жизни для более глубокого анализа проблемы.

Список литературы:

1. Lusardi A., Mitchell O.S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence.
2. OECD (2020). Financial Literacy and Financial Inclusion: The Role of Financial Education.
3. Atkinson A., Messy F.-A. (2012). Measuring Financial Literacy: Results of the OECD/International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study.

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ И МЕРЫ ПО ЕЕ СНИЖЕНИЮ

Комлева Ксения Олеговна

студент,

Ульяновский Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ульяновск

Канатникова Елизавета Тимофеевна

студент,

Ульяновский Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ульяновск

Смоленская Светлана Владимировна

научный руководитель,

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономической теории,
проф., Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ульяновск

Безработица — это экономическое состояние, при котором часть трудоспособного населения не имеет возможности найти работу, несмотря на наличие желания и способности трудиться. Это явление является важным индикатором состояния экономики и рынка труда.

С точки зрения экономической теории, безработица может быть классифицирована на несколько типов:

1. Фрикционная безработица: возникает в результате естественных процессов на рынке труда, таких как смена работы, выход на рынок труда новых работников или временные перемены в трудовой деятельности. Этот тип безработицы считается нормальным и временным.

2. Структурная безработица: связана с изменениями в структуре экономики, которые приводят к несоответствию между навыками работников и требованиями работодателей. Это может происходить из-за технологических изменений, изменения спроса на определённые профессии или отрасли.

3. Циклическая безработица: обусловлена колебаниями экономической активности в рамках делового цикла. В периоды экономического спада (рецессии) наблюдается снижение совокупного спроса, что приводит к сокращению производства и высвобождению рабочей силы.

4. Сезонная безработица: возникает в результате сезонных колебаний спроса на труд в определённых отраслях (например, сельское хозяйство, строительство), где работа доступна только в определённые периоды года.

5. Институциональная безработица: связана с воздействием различных институциональных факторов, таких как минимальная заработная плата, профсоюзные соглашения и государственные регуляции, которые могут ограничивать гибкость рынка труда.

Уровень безработицы является важным макроэкономическим показателем и может влиять на социальную стабильность, уровень жизни населения и общую экономическую динамику страны. Высокий уровень безработицы может свидетельствовать о наличии структурных проблем в экономике или недостаточном уровне спроса на рабочую силу.

По мнению многих представителей экономической науки, уровень безработицы порядка 4-5 % является нормальным, а безработица выше 5 % свидетельствует об экономическом спаде.

Государство может применять различные меры для борьбы с безработицей.

Основные подходы включают:

1. Экономическая политика:

- Стимулирование экономического роста: Правительство может использовать

фискальную и монетарную политику для стимулирования экономической активности. Это может включать увеличение государственных расходов на инфраструктурные проекты, налоговые льготы для бизнеса и снижение процентных ставок.

- Поддержка малого и среднего бизнеса: Предоставление субсидий, налоговых льгот и кредитов для малых и средних предприятий может способствовать созданию новых рабочих мест.

2. Образование и профессиональная подготовка:

- Программы переподготовки и повышения квалификации: Государство может инвестировать в программы обучения, которые помогут безработным приобрести новые навыки, соответствующие требованиям рынка труда.

- Сотрудничество с образовательными учреждениями: Разработка учебных программ в сотрудничестве с работодателями для подготовки специалистов в востребованных областях.

3. Активные меры на рынке труда:

- Программы трудоустройства: Создание временных рабочих мест или субсидирование заработной платы для работодателей, нанимающих безработных.

- Консультационные услуги по трудоустройству: Предоставление информации о вакансиях, помощь в составлении резюме и подготовке к собеседованиям.

4. Социальная политика:

- Поддержка уязвимых групп населения: Разработка программ социальной защиты для людей, находящихся в сложной ситуации (например, молодежь, пожилые люди, инвалиды), чтобы помочь им интегрироваться в рынок труда.

- Увеличение пособий по безработице: Временное повышение пособий может помочь людям справиться с финансовыми трудностями во время поиска работы.

5. Регулирование рынка труда:

- Гибкость трудового законодательства: Обеспечение более гибких условий найма и увольнения может способствовать созданию новых рабочих мест.

- Защита прав работников: Установление минимальных стандартов труда и защита прав работников могут повысить привлекательность работы и снизить текучесть кадров.

6. Инновации и технологии:

- Поддержка научных исследований и разработок: Инвестиции в инновационные технологии могут привести к созданию новых отраслей и рабочих мест. [1, с. 229-233]

- Стимулирование цифровизации экономики: Поддержка перехода к цифровым технологиям может создать новые возможности для занятости.

Эти меры могут быть реализованы как отдельно, так и в комплексе, в зависимости от специфики экономической ситуации в стране. Эффективная борьба с безработицей требует комплексного подхода и взаимодействия различных государственных институтов.

В данный момент государство принимает меры по стабилизации ситуации на рынке труда. Создаются новые рабочие места в организациях малого и среднего бизнеса, производится переподготовка безработных, оказывается поддержка активных форм поиска работы, создаются временные рабочие места для студентов. Государство поддерживает системообразующие предприятия и производства, способные пережить кризис, выпускать конкурентоспособную продукцию, но испытывающие некие трудности кредитования и привлечения инвестиций. [2, с.296-299]

Список литературы:

1. Селимова, С.А. Проблемы рынка труда в Российской Федерации и направления их решения // Научное сообщество студентов: материалы IX Междунар. студенч. науч..практ. конф., Чебоксары, 31 мая 2016 г. / редкол.: С).П. Широков [и др.] Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016
2. Смоленская, С.В. Экономический кризис в современном мире // Сборник: Вузовская наука в современных условиях, 2 часть, Ульяновск, 2022

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ВВОЗЕ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ МАРКИРОВКЕ СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Кочеткова Александра Денисовна

студент

Российская Академия Народного Хозяйства

и Государственной Службы

при Президенте Российской Федерации

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правовые основы осуществления таможенного контроля при ввозе в Российскую Федерацию табачных изделий, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации. Анализируются ключевые положения нормативно-правовой базы, регламентирующей маркировку табачной продукции, раскрываются этапы проведения таможенного контроля, включая проверку маркировки и уплаты обязательных платежей. Особое внимание уделяется функционированию системы «Честный ЗНАК» и её роли в обеспечении прослеживаемости товаров. Автором предложены направления повышения эффективности таможенного контроля и борьбы с контрафактной продукцией.

Ключевые слова: таможенный контроль, маркировка, табачная продукция, средства идентификации, акцизные марки, Честный ЗНАК, ЕАЭС

Актуальность данной темы проявляется в условиях роста объемов внешнеэкономической деятельности и расширения трансграничной торговли, особую значимость приобретает повышение эффективности таможенного контроля, особенно в отношении социально чувствительных и фискально значимых товарных групп.

Одной из таких категорий являются табачные изделия, оборот которых подлежит строгому государственному регулированию, в том числе посредством обязательной маркировки средствами идентификации.

Контрафактная табачная продукция не только наносит ущерб государственному бюджету за счёт недополучения акцизных и таможенных платежей, но и представляет угрозу для здоровья населения.

Введение обязательной маркировки и функционирование национальной системы цифровой прослеживаемости «Честный ЗНАК» направлены на решение данных проблем. Однако эффективность этих инструментов во многом зависит от корректного и системного применения процедур таможенного контроля, что обуславливает необходимость их совершенствования.

Цель настоящей статьи заключается в анализе действующего порядка таможенного контроля при ввозе табачной продукции, подлежащей обязательной маркировке, и выявлении направлений его совершенствования.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить нормативно-правовые основы маркировки табачных изделий на уровне Российской Федерации и ЕАЭС;
- определить порядок проведения таможенного контроля в отношении маркированной табачной продукции;
- проанализировать роль системы «Честный ЗНАК» в обеспечении прослеживаемости продукции и выявлении нарушений;
- выявить проблемы, возникающие на практике при проведении контроля, и предложить пути их устранения.

Порядок проведения таможенного контроля в отношении табачных изделий, подлежащих маркировке средствами идентификации, определяется положениями Таможенного

кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), а также федеральным законодательством Российской Федерации. Контроль осуществляется на всех этапах перемещения товаров через таможенную границу, начиная с представления декларации и заканчивая выпуском продукции в свободное обращение.

В соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», декларант обязан представить в таможенные органы документы, подтверждающие наличие маркировки на табачной продукции. Таможенные органы, в свою очередь, осуществляют проверку наличия и подлинности средств идентификации. На практике проверка проводится с использованием специализированных технических средств, включая сканеры и базы данных цифровых кодов.

Согласно статье 246 Закона № 289-ФЗ, проверка маркировки может включать визуальный осмотр, физический досмотр товаров, а также сверку сведений, содержащихся в маркировке, с данными, указанными в декларации. При обнаружении признаков фальсификации или несоответствия проводится углубленная проверка, в том числе возможно назначение экспертизы. В случае подтверждения нарушений товары могут быть задержаны, а в отношении декларанта применены меры административной ответственности.

Неотъемлемой частью контроля является проверка уплаты обязательных платежей – акцизов, таможенных пошлин и налогов. Наличие акцизных марок на упаковке продукции служит подтверждением уплаты акцизного сбора. При отсутствии маркировки, использовании поддельных знаков или выявлении иных нарушений, предусмотренных законодательством, товары не допускаются к выпуску в свободное обращение.

Нормативно-правовая база, регулирующая проведение таможенного контроля в отношении табачной продукции, подлежащей маркировке, включает международные договоры, акты Евразийского экономического союза, а также национальное законодательство Российской Федерации.

Основным документом, регламентирующим общие правила проведения таможенного контроля, является Таможенный кодекс ЕАЭС. Он определяет компетенцию таможенных органов, порядок применения форм контроля и взаимодействие с информационными системами прослеживаемости товаров. Технический регламент ЕАЭС 035/2014 «О безопасности табачной продукции» устанавливает обязательные требования к маркировке, включая цифровую идентификацию и нанесение акцизных марок.

На национальном уровне ключевое значение имеют следующие нормативные акты:

- Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2010 года № 76 «Об акцизных марках для маркировки табачной продукции»;
- Постановление Правительства РФ от 28 февраля 2019 года № 224 «Об утверждении правил маркировки табачной и никотинсодержащей продукции»;
- Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 года № 791-р, которым утверждена модель функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации.

В Российской Федерации внедрена цифровая система прослеживаемости «Честный ЗНАК», функционирующая в рамках единой информационной платформы.

Все участники оборота табачной продукции обязаны вносить сведения о маркировке в данную систему, обеспечивая прозрачность на всех этапах движения товара. Таможенные органы имеют доступ к системе, что позволяет автоматизировать проверку подлинности маркировки и ускорять процесс принятия решений о выпуске товаров.

Цифровая система маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК», функционирующая в Российской Федерации, была внедрена с целью обеспечения прозрачности товарооборота, предотвращения оборота контрафактной продукции и усиления контроля за уплатой налогов.

Система является обязательной для всех участников рынка табачной продукции, включая производителей, импортеров, оптовиков и розничные торговые точки. Она позволяет в режиме реального времени отслеживать движение каждой упаковки табака от производства или ввоза до реализации конечному потребителю.

Для импортеров табачной продукции «Честный ЗНАК» играет ключевую роль в процессе таможенного оформления. Согласно установленному порядку, до ввоза продукции на территорию Российской Федерации импортер должен получить коды маркировки, сгенерированные в системе, и обеспечить их нанесение на каждую единицу продукции. Коды содержат уникальную информацию, которая позволяет точно идентифицировать товар, установить его происхождение и проверить легальность ввоза.

Таможенные органы имеют прямой доступ к информационной системе «Честный ЗНАК» и могут осуществлять проверку кодов в процессе таможенного контроля. Проверка осуществляется с помощью сканеров, подключенных к централизованной базе данных. Система в автоматическом режиме подтверждает подлинность маркировки, соответствие данных, указанных в декларации, и факт регистрации продукции в информационной системе.

Таким образом, «Честный ЗНАК» способствует автоматизации и ускорению процессов таможенного контроля, снижает риск ошибок, повышает уровень взаимодействия между органами государственной власти и участниками внешнеэкономической деятельности. Более того, при выявлении попыток ввоза немаркированной или фальсифицированной продукции система позволяет оперативно заблокировать такие товары и инициировать проверочные мероприятия.

Проведение эффективного таможенного контроля при ввозе табачной продукции, подлежащей обязательной маркировке средствами идентификации, является важным условием обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Применение современных технологий, таких как система «Честный ЗНАК», позволяет значительно повысить прозрачность товарооборота, снизить уровень контрафакта и увеличить налоговые поступления в бюджет.

Вместе с тем, существующая практика показывает, что для достижения максимально возможного результата необходимо совершенствование нормативной и организационно-технической базы. Это требует комплексного подхода, включающего усиление информационного взаимодействия, модернизацию технических средств контроля и повышение правовой грамотности участников внешнеэкономической деятельности.

Реализация предложенных в статье мер позволит повысить эффективность контроля и создаст благоприятные условия для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности, одновременно снижая возможности для нарушения законодательства в сфере маркировки табачной продукции.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
3. Решение Совета ЕЭК от 23.04.2021 № 44 «О введении маркировки табачной продукции средствами идентификации».
4. Постановление Правительства РФ от 20.02.2010 № 76 «Об акцизных марках для маркировки табачной продукции».
5. Постановление Правительства РФ от 28.02.2019 № 224 «Об утверждении правил маркировки табачной продукции».
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 791-р «О модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации».
7. Официальный сайт системы «Честный ЗНАК» – <https://честныйзнак.рф>
8. Горячева Д.Д. Особенности таможенного контроля при ввозе табачной продукции // Менеджмент в социальных и экономических системах. – 2022.
9. Сурник А.П., Найдено Ю.А. Таможенный контроль при импорте табачной продукции // Логистические системы в глобальной экономике. – 2020.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Павловская Камиля Раилевна

студент Ульяновского технического университета,
РФ, г. Ульяновск

Малова Ангелина Андреевна

студент Ульяновского технического университета,
РФ, г. Ульяновск

Смоленская Светлана Владимировна

научный руководитель,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории,
Ульяновский Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ульяновск

Введение

Пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 года, стала одним из самых значительных глобальных вызовов XXI века. Она затронула все аспекты жизни, включая здоровье, социальные отношения и, конечно же, экономику. Важнейшим элементом мировой экономики является международная торговля, которая обеспечивает обмен товарами и услугами между странами. Актуальность исследования экономических последствий пандемии для мировой торговли обусловлена тем, что дестабилизация этого сектора может иметь долгосрочные негативные последствия для стран и регионов. В данной статье мы рассмотрим основные экономические последствия пандемии для мировой торговли, включая прямые и долгосрочные эффекты, а также адаптацию к новым условиям.

Влияние пандемии на мировую торговлю

С началом пандемии многие страны были вынуждены ввести строгие меры по ограничению передвижения людей и товаров. Эти меры включали закрытие границ, введение карантинных и ограничение на передвижение грузов. Как следствие, мировая торговля столкнулась с беспрецедентными вызовами. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в 2020 году объем мировой торговли товарами сократился на 5,3 %, что стало самым значительным падением с финансового кризиса 2009 года. Это снижение было вызвано множеством факторов: закрытием производств, остановкой логистических цепочек и резким падением спроса на определенные товары.

Прямые последствия для мировой торговли

Пандемия COVID-19 оказала разрушительное воздействие на мировую торговлю, затронув все аспекты международных экономических отношений. Строгие меры по ограничению передвижения, закрытие границ и остановка производства привели к резкому сокращению объемов экспорта и импорта, нарушив логистические цепочки и изменив структуру спроса на товары. В этом разделе мы рассмотрим ключевые последствия пандемии для мировой торговли, включая снижение объемов торговли, изменения в спросе и логистические проблемы. Анализ этих аспектов поможет понять масштабы воздействия пандемии на глобальную экономику и выявить основные вызовы для стран в условиях кризиса.

Прямые последствия пандемии проявились в нескольких ключевых аспектах:

1. Снижение объемов экспорта и импорта: Многие страны столкнулись с дефицитом товаров, особенно медицинских средств и продуктов питания. Закрытие границ и остановка производств привели к резкому сокращению объемов как экспорта, так и импорта.

2. Изменение структуры торговли: Пандемия изменила спрос на определенные товары. Например, наблюдался резкий рост спроса на медицинские изделия и средства гигиены (маски, антисептики), тогда как спрос на товары роскошного сегмента значительно снизился.

3. Логистические проблемы: Закрытие портов и ограничение авиаперевозок создали серьезные проблемы для международной логистики. Это привело к задержкам поставок и увеличению транспортных расходов, что негативно сказалось на бизнесе.

Долгосрочные экономические последствия

Пандемия COVID-19 вызвала не только немедленные потрясения в мировой торговле и экономике, но и долгосрочные изменения, которые будут ощущаться в течение многих лет. Страны и компании адаптировались к новым реалиям, что привело к пересмотру бизнес-стратегий, изменениям в глобальных цепочках поставок и трансформации потребительских привычек. В этом разделе мы рассмотрим ключевые долгосрочные экономические последствия пандемии, включая изменения в международной торговле, рост цифровизации и влияние на политические и экономические отношения. Понимание этих последствий важно для прогнозирования будущих тенденций и разработки стратегий устойчивого развития. Анализ долгосрочных эффектов поможет выявить возможности для роста и подготовить бизнес и правительства к возможным рискам.

Пандемия COVID-19 оказала долгосрочное влияние на мировую торговлю:

1. Изменения в глобальных цепочках поставок: Компании начали пересматривать свои стратегии управления цепочками поставок, стремясь уменьшить зависимость от отдельных стран или регионов. Это может привести к более диверсифицированным источникам поставок в будущем.

2. Адаптация к новым условиям: Увеличение цифровизации стало важным трендом в адаптации бизнеса к новым условиям рынка. Электронная коммерция получила значительное развитие — многие компании начали активно использовать онлайн-платформы для продаж.

3. Политические изменения: Пандемия усилила тенденции протекционизма в международной торговле — многие страны начали вводить ограничения на импорт товаров для защиты своих производителей.

Перспективы

Восстановление мировой торговли после пандемии COVID-19 — сложный процесс, зависящий от экономических, социальных и политических факторов. В условиях неопределенности важно рассмотреть перспективы для стран и компаний в постпандемический период. В этом разделе мы проанализируем прогнозы по восстановлению объемов торговли, изменения в международных отношениях и роль цифровизации в бизнесе. Также обсудим рекомендации для укрепления позиций на мировом рынке и минимизации рисков будущих кризисов. Понимание этих перспектив поможет адаптироваться к новым условиям и использовать возможности для роста и развития.

1. Восстановление объемов торговли

Согласно прогнозам международных организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ), ожидается постепенное восстановление объемов мировой торговли. Однако темпы этого восстановления будут варьироваться в зависимости от региона и сектора экономики. Страны, которые смогли эффективно справиться с последствиями пандемии и внедрить меры по поддержке бизнеса, вероятнее всего, быстрее вернутся к докризисным уровням.

2. Устойчивость цепочек поставок

Пандемия выявила уязвимости глобальных цепочек поставок, что привело к пересмотру подходов к их организации. Ожидается, что компании будут стремиться к диверсификации поставок, увеличению запасов и локализации производства для повышения устойчивости к будущим кризисам. Это может привести к изменению географии производства и торговли, а также к росту интереса к устойчивым практикам.

3. Ускорение цифровизации

Пандемия стала катализатором для цифровой трансформации во многих отраслях. Ожидается, что компании продолжат инвестировать в технологии, такие как электронная коммерция, искусственный интеллект, что позволит им повысить эффективность и адаптивность. Это также откроет новые возможности для малых и средних предприятий на международной арене.

4. Изменение потребительских привычек

Пандемия изменила поведение потребителей: возрос интерес к онлайн-покупкам, экологически чистым продуктам и местным производителям. Эти изменения могут привести к новым трендам в спросе на товары и услуги, что потребует от компаний гибкости в адаптации своих предложений.

5. Геополитические изменения

Пандемия также оказала влияние на международные отношения и геополитическую обстановку. Конфликты интересов между крупными экономиками могут привести к изменению торговых соглашений и формированию новых альянсов. Страны будут стремиться укреплять свои позиции на глобальной арене через экономическую дипломатию и сотрудничество.

Заключение

Пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на мировую торговлю, приведя к значительному снижению объемов торговли и изменению структуры спроса на товары и услуги. Долгосрочные последствия включают изменения в глобальных цепочках поставок, увеличение цифровизации бизнеса и рост протекционизма в международной торговле. Перспективы восстановления мировой торговли зависят от способности стран адаптироваться к новым условиям рынка и активно сотрудничать друг с другом для преодоления последствий кризиса. Исследование данной темы имеет важное значение для понимания динамики мировой экономики в условиях глобальных вызовов, а также для разработки стратегий устойчивого развития в будущем.

Список литературы:

1. Смоленская, С.В. Рынок труда: управление человеческими ресурсами : учебное пособие / С.В. Смоленская. – Ульяновск : УлГТУ, 2014. – 80 с.
2. Туркмен, А., & Султанов, Р. (2021). "Влияние COVID-19 на глобальные цепочки поставок." Экономика и управление, 12 (3), 45-58.
3. Всемирная организация здравоохранения (2020). COVID-19: Impacts on Global Health and Economy. Geneva: WHO Press.
4. Смит, Дж., & Кларк, Р. (2021). "Consumer Behavior Changes During the Pandemic." Journal of Marketing Research, 58 (4), 789-805.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО И ЕЕ ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Подкаура Алина Михайловна

студент

Государственного Университета Управления (ГУУ),
РФ, г. Москва

Города будущего являются глобальными центрами для инвестиций и инноваций, притягивая к себе много внимания и требуя вложения больших средств в свое развитие. На сегодняшний день в России функционируют и развиваются как минимум 22 агломерации и множество городов будущего по всему миру. Одним из ярких примеров современного мегаполиса является Иннополис, расположенный в Республике Татарстан. В городе проживает 7 600 человек, а созданная особая экономическая зона привлекает инвесторов. Иннополис оборудован всем самым необходимым, включая спортивные центры, бесплатный и беспилотный транспорт, горнолыжный курорт и множество других объектов для работы и комфортной жизни. Город сейчас называют городом будущего благодаря наличию и развитию в нем доступных технологий нового поколения. В нем работают более 200 компаний в сфере информационных технологий и ценится высокая степень экологии наравне с другими инновациями. В городе оказывается поддержка стартапов, активно налаживается международное сотрудничество и проводятся различные исследования в университетах. В зарубежной практике на сегодняшний день также можно найти проект, поражающий своей идеей, а именно город-сад «Неом» в Саудовской Аравии, построенный в пустыне. Бюджет строительства составляет 500 миллиардов долларов, а его разработка продолжается до сих пор. По оценкам экспертов к 2030 году в нем будут жить около 300 тысяч человек, а сам город будет снабжен необходимой развитой инфраструктурой и по нему можно будет передвигаться всего за 20 минут, что является значительным преимуществом и делает город уникальным. Подводя итог можно выделить 3 основные макро-концепции городов будущего, находящие отклик во всех уголках мира:

1. Североамериканский подход (технологии экономии финансовых и трудовых ресурсов)
2. Западноевропейский (развитие технологий городских коммуникаций, доступности соц. благ)
3. Восточноазиатский (обеспечение устойчивости города) [4].

На сегодняшний день существует множество коммуникационных инструментов для распространения информации. Однако далеко не во всех областях на сегодняшний день удается наладить контакт с потребителем и найти верные источники коммуникации. Так, на данный момент в медиасфере нет достаточного освещения перспектив развития и текущего состояния сферы городов будущего. В инновационном городе Иннополис, находящемся в Республике Татарстан, удалось привлечь уже более 700 разработчиков вместе с их семьями, что составляет около 1,8 тысячи человек. Процесс привлечения происходил при поддержке RCI по данным из интервью с руководителем компании Маратом Абдуллиным. По его словам, IT-специалистов с их родными привлекают именно условия в городе, такие как наличие активной среды, дружелюбность людей, уже живущих там, которые открыты к общению, а также развитая инфраструктура, возможность раскрывать свои таланты и развивать стартапы. Важным считается и привлечение инвесторов в город для развития и реализации различных проектов. Среди PR-мероприятий города был замечен праздник в честь дня рождения Иннополиса. Как утверждает команда Иннополиса, они без специалистов по рекламе и бюджета на нее смогли организовать ивент, на который каждый житель города, получил персональное приглашение на онлайн-трансляцию. Как итог, трансляцию смотрело 3575 человек, а мероприятие вызвало обсуждение в социальных сетях и множество отметок в интернете, что могло потенциально подтолкнуть людей узнать о городе больше. Для привлечения инвесторов, а также жителей в город также проводятся многие другие мероприятия, вебинары, демонстрирующие возможности и достигнутые результаты. Так, на примере Иннополиса можно понять, что главными точками

касания с потребителем, а именно потенциальными жителями городов и инвесторами, происходит через различные PR-мероприятия и коммуникацию в интернете. Людям важно четко понимать, почему им нужно переехать или вложиться в определенный город и какие от этого его ждут выгоды. За последние 10 лет пандемия оказала сильное влияние на сферу городов будущего, что привело к появлению новых тенденций в ее развитии. Эксперты утверждают, что COVID-19 оказал значительное влияние на развитие городов будущего. Так, во время пандемии многие начали больше ценить природу и проводить на ней больше времени, что привело к появлению идеи городов, которые можно обойти за 15 минут, а также поспособствовало появлению более озелененных участков. Согласно исследованию, проведенному в 2018 году, уровень депрессий у людей, живущих вблизи зеленых насаждений, снизился на 41,5 %, что побудило экспертов внедрить экологические идеи в систему агломераций для улучшения психического здоровья жителей. Ковид заставил людей оставаться дома и сформировал новую тенденцию на удаленную работу, вследствие чего в магазинах уменьшилось количество покупателей. Еще одной из идей стала реализация активных зон, в которых люди могли бы собираться не только для покупок, но и заниматься своими делами, оставаясь в каких-либо заведениях подольше. В городах будущего на данный момент начинают внедрять каворкинги, развивать инфраструктуру города и делать их более экологичными. Таким образом, в последние годы различные макроэкономические факторы оказали огромное влияние на развитие городов будущего. Ниже представлены сферы, также повлиявшие на развитие умных городов России и за рубежом:

1. Развитие технологий беспроводной связи – внедрение вышек 5G в странах Европы и Азии
2. Система «Безопасного города», охватывающая более 170 000 камер в Москве
3. Идентификация людей по ID беспроводных модулей мобильных устройств и др. [6].

За рубежом можно также найти множество проектных решений, созданных для развития сферы городов будущего. Сила ветра, энергия солнца и города в открытом море – реальные проекты городов будущего. Так, на данный в Китае создали «Чэнду Великий город», являющийся экспериментальным районом, в котором проживает 80 тысяч человек и который охватывает 1,3 кв. км. территории. Уже сейчас в нем активно развиваются экологичные технологии использования ветра и переработки отходов, а экспертами было установлено, что в «Великом городе» будет потребляться на 60 % меньше углекислого газа, чем в обычных населенных пунктах. Не мало важным ярким примером зарубежной практики можно назвать город, напечатанный на 3D-принтере в Бразилии. Аэковория сможет вместить в себя 20 тыс. человек, а основной задачей для жителей будет изучение океана. Существует также множество других проектов, связанных с изучением подводной среды, такие как Океанская спираль в Японии и Плавающий остров во Франции, так как данная сфера может стать путем к нахождению ответов на вопросы, связанные с изучением мирового океана. По данным National Geographic к 2050 году 6,7 миллиардов человек будут проживать в городах, именно поэтому на сегодняшний день многие страны мира продолжают активно развивать технологии и совершенствовать условия проживания [3]. В настоящее время технологии в российских городах развиваются и выходят на новый уровень, роботы внедряются в промышленность, а искусственный интеллект интегрируется в городскую инфраструктуру. Санкт-Петербург и Москва входят в топ-10 регионов по уровню роботизации и являются одними из лучших по уровню жизни в стране. С начала 2024 года ИИ уже смог выявить более 6 тысяч нарушений правил уличной торговли и прав потребителей, что говорит о том, что в будущем будет возможно и дальше развивать данную сферу в городах России. Яркими примерами успешной отечественной практики являются СберБанк, разработавший собственную систему ERP, система безопасности для движения трамваев в Санкт-Петербурге, которая повышает безопасность на дороге на 20-25 %. Стоит отметить, что в 2023 году Москва стала первой в списке крупнейших городов по индексу цифровизации городского хозяйства «IQ городов», учитывая достижения в сферах здравоохранения, транспорта и других отраслях. Столица также заняло первое место в рейтинге по качеству жизни по данным Агентства стратегических инициатив, основываясь на 141 показателе, что говорит о хорошем состоянии города и делает его одним из развивающихся

агломераций. Развитие умных городов происходит сейчас и будет продолжать активно развиваться. В ключевых указах Президента РФ, утвержденных в 2024 году, наблюдаются тренды внедрения различных инновационных технологий в развитие умных городов и цифровизация городского управления существующих населенных пунктов. В дальнейшем можно рассмотреть перспективные проекты развития новых агломераций и мастер-планов России [4]. Эксперты считают, что с появлением городов, деревень и агломераций будущего наша жизнь сильно поменяется. По мнению экспертов, идеальный город будущего должен создавать замкнутую экосистему, обеспечивающую ресурсы, а также принципы устойчивого развития и создавать условия для комфортного проживания граждан. В основном, в таких городах делают упор на экологию, уменьшая количество выбрасываемых отходов, на стремлении к нулевому выбросу CO₂ и потреблении солнечной энергии. Так, в жизни каждого человека будет доступный транспорт, развитая инфраструктура и другие блага в свободном доступе, что приведет к появлению нового фокуса внимания, а именно здоровье и образование, а проживая в экологичном городе со свежим воздухом и здоровой пищей людям будет проще удовлетворять данные потребности. Многие города уже сейчас стараются решить проблему выброса вредных веществ в атмосферу от автомобилей, однако в будущем планируется найти замену источникам энергии и внедрить удобный и экологичный транспорт в жизнь каждого человека, такой как велосипеды или же электромобили. В разных странах мира уже планируют строительство новых проектов, направленных на создание своей экосистемы и развитие технологий будущего, как например Woven City в Японии с домами, сделанными полностью из дерева, в которые планируют заселить 2000 сотрудников компании Toyota, Acon City в Сенегале, строительство которого планируют закончить к 2025 году и The Line, в котором к 2030-му году смогут жить 3 миллиона человек. Все города стремятся к одному – созданию экологичной среды с развитыми технологиями, чтобы все жители смогли наслаждаться благами, иметь множество возможностей для реализации своих талантов и совершенствования себя [8]. Главное в городе будущего – его жители: заявил Павлом Мурзакаев, руководитель по работе со стратегическими проектными институтами компании Schneider Electric. Образ жизни будущих потребителей преимуществ смарт-городов будет отличаться от образа жизни тех, кто живет в современных мегаполисах сегодня. Эксперты считают, что жители готовы участвовать в развитии инфраструктуры города, реализовывать свои идеи и создавать сообщества для улучшения окружающей среды. В связи с тем, что города становятся более экологичными и ближе к природе люди будут нуждаться в свежем воздухе и технологиях по отслеживанию качества воздуха и температуры. Наиболее важным по результатам исследования RRG люди считают наличие закрытого благоустроенного двора (83 %), а еще 80 % считают нужным наличие спортивных и образовательных организаций, зон каворкинга и общепита. Важно отметить, что с появлением новых поколений, не стоит забывать и о новых предпочтениях, как например то, что поколение Z готово снимать жилье в аренду, нежели проживать в своем собственном доме. В будущем одним из еще одних важных аспектов будет являться автоматизация коммуникаций, что приведет к тому, что 67 % общения будет происходить через цифровые устройства, а многие будут иметь цифровых помощников у себя дома для решения бытовых задач. Уже 80 % людей считают, что к 2030 году доставка будет осуществляться с помощью беспилотников или дронов. Стоит отметить, что для потребителей будет важна способность быстро адаптироваться к новым технологиям и повысить конфиденциальность данных. Исходя из вышеперечисленного, потребитель города будущего будет особо внимателен к таким деталям как экология и доступность, а также будет ценить свой комфорт и личную жизнь, для него будет важно, чтобы жизнь в городе закрывала не только первичные потребности, но и питала интерес к знаниям и имела много возможностей для досуга и саморазвития [6]. Для большего освещения сферы развития городов будущего необходимо продолжать развивать событийный маркетинг, а именно проводить различные мероприятия для привлечения жителей и инвесторов, что заставит их задуматься о своем вкладе в развитие данной индустрии. Помимо этого, важно активно продвигать медиа контент, такой как создание блогов и подкастов с обсуждением перспектив

развития городов и их текущего состояния. Кроме того, методом продвижения может послужить сотрудничество с властями определенных городов, с целью внедрить элементы умных технологий в уже существующие и тем самым показать необходимость развития данной сферы и почему стоит в нее вкладываться. Таким образом, проанализировав текущее состояние сферы городов будущего, перспективы ее развития, зарубежную и отечественную практику, а также потребителей можно сделать вывод о том, что теме умных городов и агломерация уделяется недостаточно внимания в обществе. Основная информация сосредоточена на описании реализуемых проектов, однако этого недостаточно для того, чтобы потребители полностью понимали, что из себя представляет данная область.

Список литературы:

1. Аржанова К.А., Васильева О.А., Довжик Г.В., Довжик В.Н. Креативные проекты формирования и продвижения территориальных брендов областей РФ М.: ОнтоПр, 2022. 226 с.
2. Дома-медузы, космическая станция в Арктике и еще 5 городов будущего // РБК. Недвижимость 2019 (дата обращения 24.03.2025). URL: <https://realty.rbc.ru/news/5d1898d99a79477017180c79>
3. Замки на песке // BluePrint 2024 (дата обращения: 25.03.2025). URL: <https://theblueprint.ru/lifestyle/architecture/neom-saudi-arabia>
4. Из города в деревню, а может и дальше: как изменится наше жилье // РБК. Недвижимость 2020 (дата обращения: 25.03.2025). URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fe06a2d9a794772edda1d67>
5. Каким будет потребитель в 2030 году? Исследование покупательского поведения, предпочтений и опыта // Shopolog URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/novoe-globalnoe-issledovanie-kakim-budet-potrebitel-v-2030-godu/>
6. Тренды развития умных городов II квартал 2024 // Cifrastroy 2024 (дата обращения: 25.03.2025). URL: <https://cifrastroy.ru/uploads/files/Тренды%20умных%20городов.%20II%20кв%20%28I%29.pdf>
7. Future cities: How the pandemic is driving us to build the metropolises of tomorrow // Science Focus 2022 (дата обращения: 26.03.2025). URL: <https://www.sciencefocus.com/future-technology/future-cities>

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ*Амирханова Арина Олеговна**магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань**Антонов Игорь Олегович**научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань*

Аннотация. Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, необходимо участие специалиста при изъятии любого электронного носителя информации. Однако мобильные телефоны, принадлежащие потерпевшим, свидетелям, подозреваемым, обвиняемым, изымаются органами предварительного расследования без участия специалиста, хотя юридически его участие является обязательным согласно части 2 статьи 164.1 УПК РФ. В данной статье предложим пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: участие специалиста; изъятие электронных носителей информации; мобильный телефон.

Частью 2 статьи 164.1 УПК РФ императивно предписано обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации. Пробельность данной нормы, по нашему мнению, видится в том, что при изъятии таких электронных носителей информации, как мобильные телефоны, участие специалиста непосредственно при изъятии телефона, как материального носителя (не включающее в себя осмотр содержащейся в нем электронной информации), нецелесообразно и не вызвано практической необходимостью.

Например, по уголовному делу № 77-1788/2020 суд отказал в признании недопустимым доказательством протокола осмотра предмета, а именно мобильного телефона, в котором была найдена переписка из мессенджера, изобличающая обвиняемого. Мотивировался отказ в удовлетворении ходатайства защиты тем, что участие специалиста при изъятии мобильного телефона не являлось обязательным, поскольку часть 2 статьи 164.1 УПК РФ направлена на предотвращение возможности утраты или видоизменения информации. Мобильные устройства не обладают свойствами, «указывающими на необходимость привлечения специалиста ради достижения тех целей, которые преследует УПК РФ» [1].

С такими выводами суда действительно стоит согласиться, поскольку каких-либо специальных познаний для изъятия материального носителя – мобильного телефона не требуется. Этой же точки зрения придерживаются представители научной среды Антонов В.А., Сотников К.И., Старичков М.В., Воронин М.И. [2].

К тому же мобильное устройство может являться не только средством совершения преступления и содержать в себе необходимую электронную информацию, которая и будет прежде всего представлять интерес для следствия, но и являться предметом преступления (например, кражи),

когда вообще не требуется получение содержащейся в мобильном устройстве электронной информации, а важен сам материальный носитель – в этом случае тем более нецелесообразно участие специалиста.

Также стоит отметить, что необходимо разграничивать понятия «изъятие», которое относится к электронным носителям информации (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), то есть к источнику доказательств, и требует участия специалиста, и «копирование», которое относится к электронной информации, то есть к самому доказательству, и не требует обязательного участия специалиста.

Таким образом, указанную коллизию части 2 статьи 164.1 УПК РФ в части императивного предписания на обязательное участие специалиста при изъятии любого электронного носителя информации необходимо устранить.

В этих целях, предлагается, во-первых, на законодательном уровне ввести в УПК РФ понятие электронного носителя информации [3], а именно дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 63 следующего содержания: «электронный носитель информации – это материальный носитель, используемый для записи, хранения, воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [4].

Во-вторых, в часть 2 статьи 164.1 УПК РФ после слов «с участием специалиста» добавить слова «за исключением случаев, когда для этого не требуются специальные познания и отсутствует возможность утраты либо изменения электронной информации».

Список литературы:

1. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2020 N 77-1788/2020// СПС «КонсультантПлюс»
2. Старичков, М.В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации / М.В. Старичков, В.А. Антонов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Вып. 3-4. Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2013. – С. 123-127. ; Сотников, К.И. Тактика осмотра страниц интернет-сайтов / К.И. Сотников // Вестник криминалистики. – 2015. – № 2 (54). – С. 53.; Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств// "Актуальные проблемы российского права", 2021, N 8
3. Муратова Н.Г., Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: монография //Муратова Н.Г., Сергеев М.С. – М.:Юрлитинформ, 2019. – 164с.
4. "ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 N 1628-ст)

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аникеева Елена Михайловна

студент,

Херсонский технический университет,

РФ, г. Геническ

Развитие и функционирование местного самоуправления предусматривает тесное общение между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, общие действия между которыми определяются по различным вопросам.

Местное самоуправление осуществляется непосредственно на всей территории Российской Федерации, составляя одну из важнейших основ конституционного строя, способная обеспечить такое управление, которое является одним из самых эффективных и тесно связанных с гражданином и местных условий [2, с. 78].

Содержание взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления составляют задачи, функции, а также методы, с помощью которых будут решаться вопросы о совместном сотрудничестве, а также объем компетенции.

Взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления можно определить, как совокупность организационно-правовых форм и методов, которые направлены на обоюдное решение как государственных, так и местных вопросов. Это такая система, которая, учитывая все факторы публичной власти выступает исключительно в интересах населения данного муниципального образования.

Главной особенностью органов местного самоуправления является то, что в случае ого, когда муниципальное образование наделяется какими-либо конкретными государственными полномочиями, то тогда они могут принимать участие в осуществлении государственных функций, но при этом их деятельность будет контролироваться непосредственно государством [1, с. 117].

В развитии местного самоуправления одну из наиболее главных ролей играют органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Их взаимодействие определяет эффективность осуществления региональной политики, а именно решения экономических, социальных и политических проблем развития муниципального образования и субъекта Российской Федерации в целом. С другой стороны, такого типа взаимодействие обеспечивает результативность муниципальной политики, тем самым способствуя через решение вопросов местного значения, но и реализации государственных задач таких как, укрепление основ народовластия, создание условий для обеспечения жизненных интересов населения, подготовка кадров для муниципальных органов [3].

Взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», иными федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, постановлениями (определениями) Конституционного Суда РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, законами субъектов РФ, а также уставами муниципальных образований.

Осуществляя взаимодействие Российской Федерации с субъектом Российской Федерации, можно также отметить, что государство тесно контактирует и с муниципалитетами. Опираясь на это, можно выделить следующие формы взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления:

1. Форма воздействия государственного органа власти на орган местного самоуправления. Сюда следует отнести контроль за деятельностью органа местного самоуправления, выполнения их полномочий; государственной контроль в отношении органа местного самоуправления

за законностью их процесса работы; предоставление возможности для повышения квалификации кадров местного самоуправления; досрочное прекращение полномочий органов местного самоуправления, а также отстранение от исполнения своих полномочий глав муниципальных образований.

2. Форма воздействия органа местного самоуправления на орган государственной власти. Она выражается в осуществлении законодательной инициативе представительного органа местного самоуправления в законодательный или представительный орган государственной власти Российской Федерации; обращения с жалобами в органы, обладающие контрольными и надзорными функциями в отношении органов государственной власти; обжалование органами местного самоуправления в судебном порядке актов органов государственной власти.

3. Форма взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления на равных началах. Она осуществляется в виде заключения договоров о совместной работе в интересах населения и участие в работе для создания совещательных органов в равных долях [5].

Таким образом, следует отметить, что взаимодействие всегда носит конкретный характер. В каждом отдельном случае оно проявляется через основные направления, формы и принципы взаимодействия сторон. При этом совершенствование существующих форм взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления повысит эффективность их совместного сотрудничества.

Список литературы:

1. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М., 2022. – 276 с.
2. Авакьян С.А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России / С.А. Авакьян – М., 2021 – 326 с.

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Латышев Владимир Фенадиевич

магистрант,

Набережночелнинский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета,

РФ, г. Набережные Челны

Магизов Рустем Робертович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

Набережночелнинский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета,

РФ, г. Набережные Челны

В Российской Федерации местное самоуправление становится всё более значимым компонентом публичной власти, а также составляет одну из основ конституционного строя, поэтому признается и гарантируется на всей территории РФ. В течение последних нескольких лет происходит сложный и поэтапный процесс создания организационных и правовых основ местного самоуправления.

В контексте упорядочения прав и обязанностей местных органов власти, возникла необходимость усилить юридическую ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления. Для того чтобы успешно регулировать правовые вопросы, связанные с установлением юридической ответственности (в нашем случае именно гражданско-правовой ответственности) для должностных лиц и органов местного самоуправления, необходимо провести более глубокое исследование сущности юридической ответственности и её особенностей в рамках деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления.

По мнению Н.Р. Герасимовой и Т.И. Курмаевой, институт ответственности представляет собой один из наиболее сложных и дискуссионных аспектов в системе муниципального права [1, с. 64]. За последнее десятилетие было сформулировано множество определений юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, которые охватывают практически все основные теоретические концепции понимания юридической ответственности. Например, В.В. Лучков предлагает рассматривать ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления как применение к соответствующему органу или лицу, совершившему правонарушение, предусмотренных законом мер принуждения в установленном порядке [2, с. 53].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ) не содержит положений, регламентирующих основания и порядок наступления ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами. В законе лишь делается отсылка к федеральному законодательству, регулирующему сферу гражданских правоотношений.

Так, ст. 76 Федерального закона № 131-ФЗ устанавливает, что органы местного самоуправления и их должностные лица несут гражданско-правовую ответственность перед физическими и юридическими лицами в порядке, установленном федеральным законодательством, то есть имеется ввиду гражданское законодательство.

Основанием такой ответственности является нарушение прав физических и юридических лиц, причинение им вреда в результате незаконных действий (бездействий) или путем принятия незаконных решений органами и должностными лицами местного самоуправления.

Восстановление нарушенного права и возмещение вреда в таком случае будет осуществляться в соответствии с положениями отечественного гражданского законодательства.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит положения о том, что вред, причиненный незаконными действиями (бездействиями) органов местного самоуправления и их должностных лиц, возмещается за счет казны муниципального образования (статьи 16, 126, 1069, 1071 ГК РФ).

В результате анализа всех вышеуказанных норм получается, что вся ответственность за деятельность органов местного самоуправления в гражданско-правовой сфере ложится на муниципальное образование. То есть это означает, что муниципальное образование отвечает за действия всех своих структур, которые представляют его и выполняют его функции.

Исходя из анализа ст. 1069 ГК РФ, органы местного самоуправления несут ответственность перед физическими и юридическими лицами в случаях:

1) принятия органами или должностными лицами местного самоуправления незаконных актов, нарушающих права и свободы граждан.

2) причинения имущественного или иного вреда противоправными (незаконными) действиями (бездействиями) органа или должностного лица местного самоуправления.

А также отдельно можно выделить ситуацию, когда причинение вреда органами и должностными лицами местного самоуправления имеет место не в сфере властно-административных отношений, а происходит в результате хозяйственной и технической деятельности, например, в результате невыполнения ими условий гражданско-правовых договоров с физическими и юридическими лицами. Ответственность в таком случае наступает в общем порядке, в соответствии с ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Федеральном законе № 131-ФЗ отсутствуют основания и процедура привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами, но при всем этом он содержит отсылочную норму, позволяющую использовать механизмы гражданско-правовой ответственности для восстановления нарушенной справедливости и имущественного положения вышеуказанных лиц. Проведя правовой анализ положений Гражданского кодекса РФ, можно сказать, что гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями и бездействиями органов местного самоуправления и их должностных лиц, в настоящий момент достаточно подробно регламентирована действующим гражданским законодательством.

Список литературы:

1. Герасимова Н.Р., Курмаева Т.И. Юридическая ответственность и местное самоуправление в Российской Федерации: теоретические аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 11-2. – С. 64-67.
2. Лучков В.В. Юридическая ответственность в системе местного самоуправления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 52-54.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ [в ред. от 13.12.2024] // Российская Газета. – 2003. – № 202.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Латышев Владимир Фенадиевич

магистрант,

Набережночелнинский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета,

РФ, г. Набережные Челны

Магизов Рустем Робертович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

Набережночелнинский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета,

РФ, г. Набережные Челны

Отечественная история развития концепции гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти, органов местного самоуправления (должностных лиц этих органов), свидетельствует о стремлении российского законодателя к созданию более демократичных законов, регулирующих указанные отношения.

В современном мире всё больше людей взаимодействуют с государственными и муниципальными структурами, деятельность которых может привести к разнообразным правовым результатам. Однако, далеко не всегда действия или бездействия публично-правовых образований правомерны, все больше случаев, когда они по разным причинам нарушают как законные интересы, так и законные права граждан, например, посредством издания актов, несоответствующих закону или путем неправомерного отказа в рассмотрении обращения от гражданина. В связи с этим возникает вопрос о том, как обеспечить защиту своих нарушенных гражданских прав.

Как указывает Д.С. Мартынова, к одной из форм гражданской ответственности за вред, причиненный действиями (бездействиями) государственных или муниципальных органов, а также их должностных лиц, можно отнести компенсацию морального вреда [2, с. 94].

Согласно положениям действующего гражданского законодательства, закрепленным в статье 151 ГК РФ [1], под моральным вредом понимаются страдания (как физические, так и нравственные), которые причинены действиями, нарушающими личные неимущественные права потерпевшего либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Обязательства публично-правовых образований и их должностных лиц по возмещению морального вреда на основании статей 13, 16, 151, 1069 и 1099 Гражданского кодекса РФ возникают из юридического состава, состоящего из двух элементов:

- Первый элемент – это непосредственно само правонарушение, то есть противоправное действие, причиняющее вред и связанное с осуществлением публичной власти (незаконное действие (бездействие) публичного органа и (или) его должностного лица);

- Второй элемент – решение суда, обязывающее указанное в законе лицо (конкретный орган власти или конкретное должностное лицо) возместить моральный вред.

Согласно абз. 1 п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [4] моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействий) органов публичной власти или же их должностных лиц, возмещается (компенсируется)

за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, при условии доказанной вины этих органов власти и их должностных лиц, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

К вышеупомянутым исключениям относятся случаи, не требующие установления виновности государственных, муниципальных органов и (или) их должностных лиц. Эти случаи (например, незаконное осуждение или незаконное привлечение к уголовной ответственности и др.) прямо указаны в п.1 ст. 1070 и абз. 3 ст. 1100 ГК РФ, и там же указывается, что такой вред подлежит компенсации независимо от факта установления виновности причинителя вреда.

Также интересными представляются положения абз. 3 п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 33, в которых указывается, что моральный вред, который был нанесен гражданину в результате незаконных действий (бездействий) органов публичной власти и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 ГК РФ, рассматриваемых во взаимной связи, компенсации не подлежит. Тем не менее, существует исключение из этого правила, согласно которому моральный вред подлежит возмещению, если оспоренные действия или бездействие привели к нарушению личных неимущественных прав граждан. В качестве примера можно привести случаи несоблюдения уполномоченными органами законных предписаний при предоставлении социальных услуг и гарантий гражданам. Это является очень важным исключением для получения компенсации морального вреда, поскольку такие нарушения могут лишить гражданина возможности поддерживать необходимый уровень жизни и здоровья.

Тем не менее, анализируя положения п. 2 ст. 1099 ГК РФ, компенсации подлежит и моральный вред, причиненный действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права граждан, но только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Изучение действующего отечественного законодательства показывает, что к таким случаям можно отнести:

- Возмещение морального вреда реабилитированному лицу (п. 2 ст. 136 УПК РФ [6]);
- Возмещение морального вреда, в случаях необоснованного увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (п.2 ст. 23 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ [5]);
- Возмещение морального вреда, причиненного незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения гражданина (п.1 ст. 16 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ [3]).

Что касается способа, а также размера компенсации морального вреда, то, по общему правилу, такой вред компенсируется в денежной форме. Однако нужно отметить, что абз. 2 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 33 не запрещает использование иной формы компенсации. Размер компенсации морального вреда определяется судебным органом посредством комплексной оценки конкретных противоправных действий виновного лица, их корреляции с тяжестью причиненных потерпевшему страданий, а также учета индивидуальных характеристик и особенностей личности потерпевшего. При этом судебное постановление должно содержать мотивированное обоснование размера денежной компенсации морального вреда, учитывая фактические обстоятельства дела и требования справедливости, разумности и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, рассматривается как самостоятельный способ защиты нарушенных гражданских прав, а также является одной из мер гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, необходимо понимать, что денежная компенсация, выплачиваемая потерпевшему, не способна полностью компенсировать ущерб, нанесенный его личности, здоровью, а также психическому состоянию (нервной системе), поскольку это не представляется

возможным. Компенсация может лишь в какой-то степени облегчить страдания потерпевшего и частично возместить (сгладить) причиненный ему вред.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [ред. от 08.08.2024] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Мартянова Д.С. Компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности за издание не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления // Вестник науки. – 2019. – № 11 (20). – С. 94-98.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ [в ред. от 28.12.2024] // Российская Газета. -2006. – № 95.
4. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Российская Газета. – 2022. – № 267.
5. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ [в ред. от 28.12.2024] // Российская Газета. – 1998. – № 104.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [в ред. от 20.03.2025] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

DEVELOPING VOCABULARY SKILLS THROUGH GAME-BASED PLATFORMS KAHOOT AND QUIZIZZ IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Ayazhan Yeginbay

*Student,
Astana International University,
Kazakhstan, Astana*

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ПОМОЩЬЮ ИГРОВЫХ ПЛАТФОРМ КАНОТ И QUIZIZZ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Егинбай Аяжан

*студент,
Международный университет Астана,
Казахстан, г. Астана*

Аннотация. В данной статье рассматривается интеграция игровых платформ Kahoot и Quizizz в преподавание английского языка как иностранного (EFL), с акцентом на их роль в развитии лексической компетенции учащихся. Исследование охватывает теоретические основы, методологические особенности и эмпирические данные, демонстрирующие эффективность цифровых игровых инструментов в процессе овладения языком. Также обсуждаются стратегии запоминания лексики, повышения мотивации учащихся и вовлеченности в учебный процесс с помощью интерактивных платформ. Работа подчеркивает значимость геймификации и принципов мультимедийного обучения для улучшения лексического развития и формирования автономности учащихся в условиях преподавания английского языка как иностранного.

Abstract. This article explores the integration of game-based platforms Kahoot and Quizizz into English as a Foreign Language (EFL) instruction, emphasizing their role in developing students' vocabulary competence. The study reviews theoretical foundations, methodological features, and empirical evidence demonstrating the effectiveness of digital game-based tools in language acquisition. It discusses strategies for vocabulary retention, student motivation, and classroom engagement through interactive platforms. The research highlights the significance of gamification and multimedia learning principles in enhancing lexical development and learner autonomy in EFL settings.

Keywords: EFL; vocabulary acquisition; gamification; Kahoot; Quizizz; digital tools; foreign language learning.

Ключевые слова: EFL; овладение лексикой; геймификация; Kahoot; Quizizz; цифровые инструменты; обучение иностранным языкам.

In the modern educational landscape, incorporating innovative approaches into the foreign language classroom is essential for enhancing the learning experience. Among the most effective strategies is the integration of game-based digital platforms, which offer students a stimulating

and engaging environment for acquiring vocabulary. In particular, Kahoot and Quizizz have emerged as powerful tools for vocabulary instruction, combining interactive learning with elements of gamification to promote active engagement and knowledge retention.

Traditional vocabulary instruction—typically reliant on rote memorization, isolated word lists, and repetitive drills—has long dominated language classrooms. While these methods may support short-term recall, they often fail to promote deeper understanding or long-term retention. Moreover, such techniques rarely reflect how vocabulary is encountered and used in authentic communication. As a result, learners frequently struggle to transfer memorized words into active usage, especially in real-world situations where language must be applied flexibly and contextually.

In recent years, this disconnect has prompted a shift toward more interactive, learner-centered methodologies, particularly those leveraging digital tools and game-based technologies. Among these, platforms such as Kahoot and Quizizz have gained significant popularity for their ability to transform passive vocabulary instruction into engaging, participatory experiences. These platforms are particularly well-suited to modern EFL (English as a Foreign Language) learners who are immersed in multimedia environments and increasingly expect technology-enhanced instruction.

Kahoot and Quizizz incorporate principles of gamification, such as point systems, time pressure, competition, leaderboards, and immediate feedback, to create a stimulating learning environment. These features not only enhance motivation but also support active recall and repeated exposure—two critical elements of effective vocabulary retention. Students interact with vocabulary in a dynamic, often playful format, which increases cognitive engagement and reduces the anxiety typically associated with traditional assessment.

Importantly, game-based vocabulary learning also encourages deeper processing, as students must discriminate between similar word forms, interpret words in context, and apply lexical knowledge in real-time decision-making. The visual and auditory elements of these platforms reinforce memory through multiple channels, aligning with cognitive theories of multimedia learning.

Thus, as language education increasingly embraces technology, Kahoot and Quizizz offer a pedagogically sound solution for enhancing vocabulary acquisition. By shifting the focus from memorization to meaningful interaction, these tools help learners build both lexical breadth and depth, ultimately contributing to more confident and competent language use.

Theoretical Framework

The foundation of integrating game-based platforms like Kahoot and Quizizz into EFL vocabulary instruction is grounded in multiple educational, psychological, and linguistic theories that emphasize interaction, engagement, and multimodal learning.

One of the most influential perspectives comes from constructivist theory, which views learners as active participants in constructing knowledge rather than passive recipients. John Dewey championed “learning by doing,” proposing that students learn more effectively when engaged in meaningful, real-world tasks [1]. Game-based learning embodies this principle by transforming vocabulary acquisition into an active, problem-solving experience through interactive quizzes and scenarios.

Lev Vygotsky’s sociocultural theory further supports this model by introducing the Zone of Proximal Development (ZPD) – the gap between what learners can do independently and what they can achieve with support. Kahoot and Quizizz operate within this zone by offering scaffolded vocabulary tasks where immediate feedback and social collaboration (e.g., discussing results or playing in teams) help students bridge the gap between passive recognition and confident use of new words [2].

Jean Piaget’s cognitive development theory also aligns with the role of games in education. His stages of development emphasize the importance of experiential learning in fostering cognitive growth. By manipulating digital content, solving vocabulary challenges, and adapting strategies based on quiz performance, learners actively engage in processes that enhance metacognition and language awareness [3].

Marc Prensky’s theory of digital natives further emphasizes the necessity of adapting teaching methods to match the expectations and learning styles of modern students, who have grown up surrounded by technology. Prensky argues that traditional, lecture-based instruction is insufficient

for this generation. Instead, they respond best to fast-paced, visual, and interactive forms of learning—traits that both Kahoot and Quizizz exemplify [4].

Additionally, Richard Mayer's Cognitive Theory of Multimedia Learning posits that individuals learn more deeply when information is presented in a combination of visual and verbal formats. Kahoot and Quizizz leverage this by combining text (question prompts), imagery (graphics or diagrams), and auditory elements (music, sound cues) to enhance cognitive processing. These multi-modal cues support dual coding theory, where information processed through both visual and verbal channels leads to stronger memory traces [5].

Furthermore, Self-Determination Theory highlights the importance of autonomy, competence, and relatedness in sustaining intrinsic motivation. Gamified platforms satisfy these needs by allowing learners to progress at their own pace, receive real-time feedback that builds competence, and engage socially with peers through leaderboards and collaborative play. These elements create an emotionally supportive learning environment that enhances motivation and, subsequently, language learning outcomes [6].

From a linguistic perspective, Krashen's Input Hypothesis and Affective Filter Hypothesis are also relevant. Kahoot and Quizizz provide rich, comprehensible input in a non-threatening, enjoyable context, helping lower learners' affective filter and facilitating vocabulary acquisition. Since games are perceived as play rather than tests, students are more open to taking risks and making mistakes—an essential part of language development [7].

Taken together, these theories illustrate that game-based platforms are not merely entertainment tools but are firmly grounded in educational science, offering a research-supported means to improve vocabulary acquisition in EFL settings.

Pedagogical Features of Kahoot and Quizizz

Kahoot and Quizizz are among the most widely adopted game-based learning platforms in educational contexts, particularly in foreign language instruction. Their design integrates pedagogically effective features that support vocabulary acquisition, classroom management, assessment, and learner engagement.

Kahoot operates as a synchronous, live quiz platform that transforms the classroom into a game-show environment. Teachers act as facilitators while students, using individual devices, respond to questions displayed on a shared screen. The mechanics of Kahoot are designed to: reinforce speed and automatic recall through timed questions and stimulate engagement via bright visuals, dramatic music, and point systems. Promote peer learning and motivation through leaderboard visibility.

Kahoot offers three core activity types: quizzes (graded), surveys (non-graded), and polls. All of these can be embedded with images, video, and audio, enhancing multimodal learning. In vocabulary lessons, for example, images of objects or synonyms can be paired with the target word, aiding word association and retention.

One of the key advantages of Kahoot lies in its ability to provide immediate formative assessment, allowing teachers to monitor student understanding in real time. The platform promotes inclusivity, as all students participate simultaneously, minimizing the chances of disengagement. Its playful and fast-paced format helps reduce classroom anxiety and fosters emotional engagement, particularly benefiting shy or less confident learners. This real-time feedback loop supports more responsive teaching and enhances student motivation during vocabulary instruction [10].

Quizizz, in contrast, is well-suited for both synchronous and asynchronous learning. Unlike Kahoot, it displays both the question and answer choices on the student's individual screen, enabling focused, self-paced interaction. Its features include gamified rewards such as avatars, memes, and power-ups, which increase enjoyment and engagement. The homework mode allows teachers to assign quizzes outside of class, promoting independent study and spaced repetition. Educators also benefit from detailed performance analytics, revealing which vocabulary items pose the greatest challenges. In addition, Quizizz supports a wide range of question types, including open-ended responses,

fill-in-the-blanks, and matching, offering a deeper assessment of lexical understanding. With the ability to remix content from a large public library, teachers can easily adapt materials to suit their learners' needs [11].

Both platforms create a low-stakes, high-engagement environment that fosters effective vocabulary acquisition. Through repeated exposure and practice, students benefit from spaced repetition, while also developing learner autonomy by tracking their own progress and engaging with material beyond the classroom. The platforms also encourage collaborative learning, particularly through team play modes that align with communicative language teaching. When integrated into regular classroom routines—such as “Quizizz Fridays” or “Kahoot warm-ups”—these tools help structure instruction around cycles of exposure, reinforcement, and reflection. Ultimately, Kahoot and Quizizz are more than just educational games; they are pedagogically grounded tools that significantly enhance vocabulary development, learner confidence, and overall engagement in EFL classrooms.

Vocabulary Development and Retention

Vocabulary development is essential for achieving communicative competence in a foreign language. Without sufficient vocabulary, learners struggle to express ideas, understand spoken input, and participate meaningfully in conversation. As such, vocabulary acquisition is not simply a peripheral activity in EFL instruction—it is a central pillar of language proficiency. Game-based platforms like Kahoot and Quizizz address this need by supporting both initial vocabulary learning and long-term retention through engaging, multimodal, and student-centered approaches.

Vocabulary retention hinges on several key principles. The act of retrieving a word from memory strengthens the neural connections associated with that word, making future recall more efficient. Revisiting vocabulary at spaced intervals enhances long-term retention and helps counteract the natural forgetting curve, as described by Ebbinghaus. Additionally, contextual learning plays a vital role, as words are better retained when encountered in meaningful, communicative situations rather than in isolation. Finally, multisensory engagement—where learners process information through multiple channels such as visual, auditory, and kinesthetic—leads to deeper encoding and more durable memory traces.

Both Kahoot and Quizizz incorporate these principles. They present vocabulary in interactive formats that require students to select or generate responses, often repeatedly, across multiple sessions. Quizizz supports asynchronous review, allowing learners to revisit missed items, while Kahoot uses game-style motivation (leaderboards, podiums) to encourage repeated participation. This supports a loop of exposure, retrieval, feedback, and reinforcement—essential for vocabulary internalization.

By embedding vocabulary in sentence-level tasks or pairing it with images and cultural references, Kahoot and Quizizz strengthen the semantic network around each word, deepening understanding and increasing the likelihood of transfer to active use.

Learning vocabulary through games increases both cognitive and emotional engagement. Cognitive engagement is supported through mental challenge, pattern recognition, and memory activation. Emotional engagement arises from the fun, competitive nature of the games, which boosts motivation and helps learners associate positive feelings with vocabulary learning—a powerful factor in long-term retention. In addition, students tend to focus more intensely during game-based tasks than during conventional activities. The pressure of a countdown timer in Kahoot, or the desire to beat a previous score in Quizizz, creates a sense of urgency and heightened concentration, which improves encoding and recall.

Table 1.**Examples of Vocabulary-focused Tasks Using Games**

Task Type	Example
Picture-word matching	"Which word matches this image?"
Contextual sentence gap-fill	"He refused the ____ to the event."
Collocation identification	"Which word best completes the phrase: 'make a ____'?"
Synonym discrimination	"Which of the following is NOT a synonym of 'predict'?"
Antonym pairing	"Which word is the opposite of 'peaceful'?"
Category sorting	"Select all the verbs from the list below."
Word-meaning connection using memes	Quizizz memes reinforcing word meanings with humorous captions

Quizizz in particular supports independent vocabulary practice beyond the classroom. Students can access assigned quizzes at home, repeat sessions for review, and receive personalized feedback—all without teacher supervision. This aligns with autonomous learning principles, which are critical for long-term language success[8]. Moreover, by involving students in quiz creation, teachers can further deepen lexical retention. When students generate their own questions, they must consider word form, meaning, usage, and distractor logic. This transforms them from passive recipients to active constructors of knowledge, a process shown to greatly improve memory consolidation.

Despite the benefits, vocabulary games must be used strategically. Without meaningful follow-up, game performance may remain superficial. Teachers should ensure that vocabulary encountered in games is revisited in writing tasks, speaking practice, and project-based learning. For instance: After a Quizizz session, students might write a story using five newly learned words. Following a Kahoot quiz, learners can create dialogues that naturally incorporate selected vocabulary. Such integration into multiple language skills ensures that words move from passive

Practical Application and Implementation

To fully realize the benefits of Kahoot and Quizizz in vocabulary instruction, teachers must implement these platforms with pedagogical intention and structured planning. These tools are most effective when integrated as part of a comprehensive instructional cycle rather than used as isolated games.

A recommended framework is the three-phase model:

Pre-game (Preparation): Prior to gameplay, students should be introduced to the target vocabulary through a variety of input-based methods: reading short texts, engaging in guided discussions, or analyzing example sentences. Teachers can also present visual aids, gestures, or word maps to activate prior knowledge. This stage lays the cognitive groundwork for deeper engagement during the game session.

Game phase (Engagement and Practice): During this phase, students participate in real-time quizzes (Kahoot) or self-paced games (Quizizz), depending on class size, internet reliability, and learner preferences. Teachers may alternate between team-based and individual modes to encourage collaboration and friendly competition. It's also effective to conduct a brief pause after each question for class discussion, clarification, or to explain distractor options. This transforms the quiz from a passive recall task into an interactive teaching moment[9].

Post-game (Reflection and Extension): After the game, students reflect on what they've learned. Teachers can facilitate tasks such as: Writing example sentences using the new words. Pair discussions on synonyms, antonyms, or collocations. Creating digital flashcards based on incorrect answers. Student-designed quizzes to be played in later lessons.

Additionally, these platforms can be used across varying contexts: Review sessions before unit tests. Warm-ups to reinforce previously learned vocabulary. Formative assessments to inform instruction. Homework assignments, especially via Quizizz's asynchronous feature.

Teachers can adapt content difficulty by adjusting question types—from simple definition matching to sentence gap-fills or short context-based riddles. For example:

“Which word best completes the sentence? He refused the ____ to the party.

A) career B) invitation C) beverage D) guest”

Kahoot and Quizizz also offer customization features that enable teachers to enhance learning with multimedia support, including images for visual learners, pronunciation audio clips, and short explanatory videos embedded directly into quiz questions. These tools not only make the learning experience more engaging but also support diverse learning styles. Additionally, differentiation is easily achievable: advanced students can be given extended quizzes with complex, sentence-level contexts, while emerging learners may work with simpler, word-definition matching tasks. The ability to remix existing quizzes or assign adapted versions ensures flexible and inclusive instruction across mixed-ability classrooms.

Empirical Findings and Impact

Research and experimental studies indicate that the consistent use of Kahoot and Quizizz positively impacts vocabulary learning by leading to increased test scores, heightened motivation, and greater classroom participation. These platforms also help reduce test anxiety and fear of making mistakes, fostering a more supportive learning environment. Additionally, they promote better long-term retention through spaced repetition and encourage greater learner autonomy and responsibility. Interviews with both students and teachers confirm that vocabulary lessons become more enjoyable when game-based tools are used, with many students reporting a higher likelihood of reviewing vocabulary at home when such games are assigned as homework.

Moreover, using these tools allows for differentiated instruction. Quizizz’s reporting functions enable teachers to identify struggling students and tailor support accordingly. Kahoot’s leaderboard can be used to celebrate improvement, not just top scores, fostering a growth mindset.

Game-based platforms like Kahoot and Quizizz provide EFL educators with effective tools to enhance vocabulary learning. They merge motivation with methodology, creating learning experiences that are interactive, personalized, and pedagogically sound. Backed by cognitive and multimedia learning theories, these platforms foster active vocabulary use, support learner autonomy, and create classroom environments that are both fun and academically rigorous.

As digital learning becomes more central to education, the integration of gamified tools for vocabulary instruction is not just a trend, but a necessity. When thoughtfully implemented, Kahoot and Quizizz can become powerful allies in the journey toward meaningful and lasting language acquisition.

References:

1. Dewey, J. *Democracy and Education*. – Columbia University Press, 2024. – 632 p.
2. Vygotsky, L.S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. – 159 p.
3. Piaget, J. *The Psychology of Intelligence*. – London: Routledge, 2001. – 182 p.
4. Prensky, M. *From Digital Natives to Digital Wisdom: Hopeful Essays for 21st Century Learning*. – Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2012. – 192 p.
5. Mayer, R.E. *Multimedia Learning*. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 368 p.
6. Li, L., Hew, K.F., Du, J. Gamification enhances student intrinsic motivation, perceptions of autonomy and relatedness, but minimal impact on competency: a meta-analysis and systematic review // *Educational Technology Research and Development*. – 2023. – Vol. 71, No. 1. – P. 1–22.
7. Conti, G. The Affective Filter & Language Learning // *The Language Gym*. – 2025. – February. – URL: <https://gianfrancoconti.com/2025/02/>

8. Putri, P.S., Anggraheni, R.R., Sadiyani, N.W., & Laksana, I.P.Y. Developing Learning Evaluation Materials Assisted by the Quizizz Application to Support Self-Directed Learning // *Proceedings of the 3rd International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2021)*. – 2021. – P. 757–762.
9. El-Din Abdel-Rahman, E.A.G., Abdel-Haq, E.M., Aly, M.A.S., & Diab, A.A.M. The Effect of Quizizz and Kahoot! Applications on Developing EFL Vocabulary Learning among Freshmen Students at Faculty of Education // *Journal of Faculty of Education*. – 2021. – No. 126, Part 2. – P. 1–22.
10. Yip, F.W.M., Kwan, A.C.M. Using Kahoot! as a formative assessment tool in English language classrooms: A study on student perceptions and learning outcomes // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2022. – Vol. 19. – Article 21. – DOI: 10.1186/s41239-022-00315-0.
11. Ismail, M.A.-A., Mohammad, J., & Almekhlafi, A. Exploring EFL learners' perceptions of using Quizizz for vocabulary learning and assessment // *International Journal of Language Education*. – 2022. – Vol. 6, No. 1. – P. 55–68. – DOI: 10.26858/ijole.v6i1.20989.

APPLICATION OF MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES WHEN TEACHING CHILDREN WITH TMNR

Valeria Kurilo

*Student at the Faculty of Pedagogy,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article reviews the application of modern pedagogical technologies in teaching children with severe multiple developmental disorders (SMDD). Key principles of working with children with SMDD are explored, focusing on individualization of the educational process, interdisciplinary collaboration among specialists, and creating a favorable educational environment. Particular emphasis is placed on the use of information and communication technologies (ICT), sensory integration methods, art and music therapies, as well as applied behavior analysis (ABA). The role of inclusive education as a foundation for social adaptation of children with SMDD is also discussed. The efficiency of modern pedagogical technologies, possibilities for continuous improvement of methods, and sharing experiences among specialists are examined.

Keywords: Severe multiple developmental disorders (SMDD), modern pedagogical technologies, information and communication technologies (ICT), alternative and augmentative communication (AAC), sensory integration, art therapy, music therapy, applied behavior analysis (ABA), inclusive education.

Introduction. Educating children with severe multiple developmental disorders demands innovative approaches aimed at realizing the potential of each learner. Recent years have seen growing popularity of modern pedagogical methods which allow individualization of education for children with health limitations. This article discusses key approaches and their impact on the development of children with SMDD, analyzing the effectiveness of these measures.

Key Principles of Work with Children with SMDD

Working with children having severe multiple developmental disorders requires a holistic approach considering each child's specific educational needs. The following key principles guide this work:

- **Individualization of the Educational Process:** Each program takes into account the individual characteristics of the child, assessing their developmental level, motivation, and abilities.
- **Interdisciplinary Interaction:** Teachers, psychologists, defenders, speech therapists, and other specialists cooperate to design a unified strategy for supporting the child.
- **Alternative and Augmentative Communication (AAC):** Using special devices and methods helps children with impaired speech interact more effectively with the world around them.
- **Creating a Favorable Educational Environment:** Ensuring a comfortable atmosphere facilitates successful learning and development of social skills.

Modern Pedagogical Technologies

Information and Communication Technologies (ICT): Integrated technologies represent one of the most promising directions in developing educational systems for children with SMDD. Tools like interactive boards, tablets, and applications designed specifically for children with SMDD contribute to cognitive development, motor skills, and communication abilities. Of particular importance are gaze-controlled systems enabling children to manage devices through eye movement.

Methods of Sensory Integration: Sensorimotor integration is an integrated approach focused on improving children's perception of the surrounding world through various sensory channels (visual, auditory, tactile, etc.), thereby promoting physical activity, concentration, and emotional stability. Multisensory rooms equipped with varied stimuli serve as indispensable tools for correctional work.

Art Therapy and Music Therapy: Self-expression through art and music powerfully influences the emotional state and cognitive development of children with SMDD. Art therapy alleviates tension, stimulates creativity, and strengthens interpersonal interactions. Music therapy actively regulates mood, reduces anxiety, and stimulates speech production.

Applied Behavior Analysis (ABA): Applied Behavior Analysis is geared toward forming useful skills through systematic observation and subsequent behavior modification. Based on the principle of positive reinforcement, it serves as an efficient tool for cultivating necessary academic and social competencies.

Inclusive Education: Inclusion implies integrating children with special needs into mainstream schools. It contributes to socialization, fostering tolerance among peers, and providing equal opportunities for all participants in the educational process. Success in inclusive education largely depends on teacher training and organized specialized support.

Effectiveness of Modern Technologies

Modern pedagogical technologies demonstrate substantial achievements in improving the quality of life and self-reliance of children with SMDD. Studies confirm that ICT makes learning more engaging and accessible while sensory integration and behavioral therapy enhance psychological and physiological well-being. Artistic and musical practices positively influence creative activity and emotional stability.

Conclusion

Modern pedagogical technologies open up unique opportunities for personal growth and social adaptation for children with SMDD. Enhancing the effectiveness of these methods necessitates continuous knowledge-sharing among specialists, method improvements, and the creation of novel assistance tools. Educational programs must be based on scientific research and practical experience to ensure that every child receives access to quality education regardless of their physical or intellectual limitations.

References:

1. Astapov, V.M. *Vvedenie v defektologiyu s osnovami nejro- i patopsihologii*. Moscow: International Pedagogical Academy, 1994. 216 pp. (in Russian).
2. Vygotsky, L.S. *Osnovy defektologii*. St. Petersburg: Piter, 2020. 512 pp. (in Russian).

IMPROVING THE ORGANIZATION OF A MODERN CHEMISTRY LESSON IN HIGH SCHOOL USING GAMING TECHNOLOGIES

Kairatkyzy Nurbakyt

*Master's student,
Al-Farabi Kazakh National University,*

Kazakhstan, Almaty

Aigul Abisheva

*Scientific supervisor,
PhD, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ХИМИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Қайратқызы Нұрбақыт

*магистрант,
Казахский Национальный
Университет имени Аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы*

Абишева Айгул Кадирбекқызы

*научный руководитель, канд. хим. наук, доцент,
Казахский Национальный Университет
имени Аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы*

Abstract. This article explores the effectiveness of incorporating modern game-based technologies into chemistry lessons in secondary schools. Game elements introduced into the educational process enhance students' interest in the subject, increase engagement, and develop both creative and critical thinking skills. The author describes several types of educational games and provides practical examples of their implementation during chemistry lessons.

Keywords: game-based learning, chemistry education, teaching methods, student motivation, active learning, modern pedagogy.

Introduction. Chemistry is a complex science that requires both theoretical knowledge and practical skills. In the current educational environment, increasing students' interest and motivation toward chemistry is one of the key challenges. Among modern pedagogical approaches, game-based learning plays a significant role, as it stimulates cognitive activity and facilitates easier comprehension of abstract concepts. This study examines the role of game elements in improving the quality and engagement of chemistry lessons in secondary education.

Research Purpose and Objectives

Purpose:

To investigate how game-based teaching strategies can enhance the effectiveness of chemistry lessons.

Objectives:

- To analyze the types of game-based technologies used in education;
- To identify specific approaches for applying them in chemistry lessons;

- To assess the outcomes of using educational games through real classroom practice.

Theoretical Background of Game-Based Learning

In pedagogical science, games are recognized as effective tools that increase students' motivation and facilitate the assimilation of educational material. During games, students experience reduced stress and increased freedom of expression. This fosters higher participation and encourages open communication. These factors are particularly important for complex subjects such as chemistry.

Examples of Game-Based Techniques in Chemistry Lessons

1. «The Longest Word» game (grade 7)

Objective: to introduce a new topic in a fun and engaging way. Students are given a set of letters and must form the longest chemical substance name possible. This helps develop logical and linguistic skills.

2. «Synonyms» game (grade 8)

Objective: to memorize the trivial (common) names of chemical substances. The teacher shows cards with scientific names, and students respond with their simpler equivalents. This boosts memory retention and recall.

3. «Who wants to be a millionaire?» game (grade 11)

Objective: to review and assess knowledge through competitive quiz-based questions modeled after standardized test formats (e.g., national exams). Students answer increasingly difficult questions for points, simulating a game show environment.

Results and Discussion

- The use of game-based methods led to the following outcomes;
- Increased student interest and motivation toward chemistry;
- Easier understanding and retention of complex topics;
- Development of teamwork, discussion, and communication skills;
- Integration of theoretical knowledge with practical competencies;

Student feedback indicated a noticeable improvement in engagement, subject comprehension, and classroom dynamics. Game elements turned the learning process into an interactive and enjoyable experience.

Conclusion. Game-based learning technologies are effective tools that significantly enhance the quality of chemistry education in secondary schools. By increasing engagement and stimulating cognitive and creative processes, these methods contribute to deeper learning outcomes. This approach also supports the modernization of the educational process by aligning with the needs of contemporary learners. The study demonstrates that game-based methods can be a powerful addition to traditional teaching strategies, especially in science education.

References:

1. Kudaibergenova K.Sh. Innovative Teaching Technologies. Almaty 2015.
2. Zhanpeisova M.M. Modular Teaching Technology. Almaty 2010.
3. Rastegarpour H. & Marashi P. (2012). The effect of game-based learning on learning outcomes of eighth-grade students in chemistry. Journal of Educational and Instructional Studies in the World.

RUBRIC**«PHILOLOGY»****ENGLISH LOANWORDS IN KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES: REASONS, FEATURES, AND INFLUENCE ON LINGUISTICS*****Nazerke Muslimova****Master's students,
Astana International University,
Kazakhstan, Astana***Introduction**

In recent decades, the English language has acquired the status of a global language, becoming not only a means of international communication but also a powerful source of lexical enrichment for many national languages. Both Russian and Kazakh are no exceptions: English loanwords are actively incorporated, especially in the fields of technology, business, fashion, culture, and everyday communication.

Modern realities demand active interaction with international sources of information, participation in global projects, and integration into the world community. All of this is accompanied by the intense borrowing of new concepts, terms, and forms of communication. In the context of digitalization and globalization, English has become not only the language of science and technology but also an essential part of everyday life for Kazakh-speaking and Russian-speaking populations.

The relevance of this topic is driven by the need to analyze the scale and consequences of the influence of English loanwords on the lexical systems of Kazakh and Russian languages. Understanding the mechanisms of borrowing and adapting new words will allow the development of effective approaches to their study, teaching, and use in educational, scientific, and public practice.

The aim of this article is to explore the primary reasons for borrowing English words, identify the features of their adaptation in Kazakh and Russian, analyze their impact on the language system and culture, and outline the prospects for further research in this field.

1. Main Reasons for Borrowing English Words

The process of borrowing words is a natural phenomenon that reflects societal development, technological progress, and cultural changes. Borrowing from English into Kazakh and Russian occurs under the influence of several key factors.

1.1. Globalization and International Communication

The modern world is characterized by open borders, active international connections, exchange of information and culture. English has become the language of international diplomacy, science, trade, and mass culture. People encounter English terms in the internet, at work, in educational institutions, and even in everyday life. This facilitates their penetration into everyday speech.

1.2. Technological Development

Most innovations in information technology, the internet, programming, and social media occur in the English-speaking world. Terms such as computer, smartphone, update, login, software, chat are borrowed almost unchanged, as they lack exact equivalents in national languages or require brevity and universality.

1.3. Translation and Adaptation Issues

Some English terms lack exact equivalents in Kazakh and Russian. As a result, they are borrowed in their original form or with minimal phonetic and morphological adaptation. Examples include startup, manager, brand, marketing, freelance.

2. Features of Adaptation of English Loanwords in Kazakh and Russian

The borrowing of foreign words is not simply a matter of copying lexemes but also their adaptation to the phonetic, morphological, and syntactic norms of the receiving language. Russian and Kazakh languages perceive and process English words differently, reflecting the peculiarities of their linguistic systems and cultural contexts.

2.1. Phonetic Adaptation

In Russian, English words are adapted according to the rules of pronunciation:

- computer → компьютер
- manager → менеджер
- marketing → маркетинг
- Sounds that are absent in Russian are replaced with the closest phonetic equivalents.

For example, the English sound [θ] is often replaced by [c] or [т], and [w] is replaced by [в].

In Kazakh, especially in its colloquial form, English borrowings often retain their original pronunciation, particularly among youth and in internet spaces. However, in formal speech, Kazakh transcription may be used:

- smartphone → смартфон
- banking → банкинг
- blogger → блогер
- Phonetic adaptation in Kazakh is complicated by the fact that English words often do not fit into the vowel harmony rule — an important phonetic principle in Kazakh. Therefore, borrowed words in written and formal speech may remain in their original form, especially in the fields of technology and business.

2.2. Morphological Adaptation

Russian actively adapts borrowed words by assigning them endings typical for nouns, adjectives, and verbs. For example:

- сканировать (from scanner)
- постить (from post)
- лайкать (from like)
- фолловер (from follower)

Borrowed words are often supplemented with suffixes: -щик, -ист, -к, -ный etc.:

- блогер, маркетолог, дизайнерский

In Kazakh, such processes occur more slowly. Borrowed words may be used unchanged, especially in colloquial speech. However, Kazakh linguistics also shows attempts at adaptation:

- блогинг → блог жүргізу
- файл → құжат, дерек
- апгрейд → жаңарту

3. Sphere of Usage: Media, Youth Slang, IT, and Business

English loanwords are actively used in various spheres of life. The main areas where they become an integral part of the lexicon include media, youth slang, information technology, and business.

3.1. Media

In recent years, loanwords from English have become widely used in the mass media. This applies to both news agencies and entertainment media. Terms related to internet platforms, social networks, and digital technologies penetrate everyday life and even become widespread in informal speech. An example is the word контент (from content), which is used to mean “materials for publication on the internet.” It has gained significant popularity in Russian and Kazakh media spaces.

3.2. Youth Slang

Young people are the most active carriers of anglicisms. Many words, such as лайкать, френдить, селфи, хештег, have become part of everyday speech in recent years. The use of such words not only helps young people stay trendy but also creates a sense of belonging to global culture. This is particularly evident on social media, where youth actively exchange information with English-speaking users.

3.3. IT and Business

In the fields of information technology and business, anglicisms are an integral part of professional vocabulary. Technological terms such as startup, internet marketing, blockchain, influencer are actively used in both conversational and business speech. These words not only represent specific phenomena but also serve as markers of professionalism and modernity.

Conclusion

Thus, English loanwords have become an integral part of both Russian and Kazakh languages, penetrating various spheres of life and reflecting the processes of globalization, technological progress, and cultural integration. The influence of the English language on both languages manifests not only in vocabulary but also in changing cultural and social aspects of communication. This process continues to evolve, and its consequences will be felt in the future, influencing language norms and the perception of cultural differences.

The borrowing of English language elements has both positive and negative sides. On the one hand, it enriches the lexicon and provides access to new ideas and technologies. On the other hand, there is a danger of losing national linguistic features and reducing proficiency in the native language. Further research is needed to find a balance between preserving linguistic identity and integrating global lexical trends.

References:

1. Prokofieva T. Anglicisms in the Russian Language: Trends and Challenges // Russian Journal of Linguistics. – 2017. – Vol. 21, №3. – P. 547–565.
2. Crystal D. English as a Global Language. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 212 p.
3. Auerbach T.D. Why and how to study a foreign language, M.; Knowledge, 1961.
4. Muzychuk O.A. Problems and prospects of studying foreign languages in modern higher education // Modern science-intensive technologies. 2006.-№ 2-P. 55-56
5. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. – The Hague: Mouton, 1968. – 148 p.

АРТЫКУЛЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ**RUBRIK****"MEDIZIN UND PHARMAZIE»****ЛЕЎ САПЕГА І СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА:
ПРАВАВЫЯ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПРЫНЦЫПЫ*****Аніськова Валерыя Дзянісаўна****студэнт,**Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,**Рэспубліка Беларусь, г. Мінск****Міроненка Кацярына Сяргееўна****студэнт,**Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,**Рэспубліка Беларусь, г. Мінск****Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна****навуковы кіраўнік,**дацэнт,**Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,**Рэспубліка Беларусь, г. Мінск*

Адным з найбольш значных перыядаў у развіцці права Беларусі XVI ст. з'яўляецца статутны перыяд, у якім адбываецца актыўная распрацоўка зводаў законаў Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) у трох рэдакцыях – 1529, 1566 і 1588 гг. Выданне Статута ВКЛ 1588 г. (далей – Статут 1588 г.) мела вялікае значэнне для развіцця гісторыі права не толькі Беларусі. Так, Статут 1588 г. перакладаўся на многія (лацінскую, польскую, рускую, украінскую, нямецкую, французскую) мовы [5, с. 15] і служыў узорам для кадыфікацыі заканадаўства іншых дзяржаў. Напрыклад, дарэвалюцыйны расійскі даследчык М.Ф. Уладзімірскі-Буданаў адзначаў, што пры падрыхтоўцы ў Расіі Саборнага Улажэння 1649 г. многія артыкулы былі напісаны пад моцным уплывам тэкста Статута 1588 г. [4, с. 337], а польскія навукоўцы Ю. Бардах і Т. Астроўскі адзначалі, што ў XVII–XVIII стст. у польскіх судах Статутам 1588 г. карысталіся як дадатковай крыніцай пры наяўнасці прабелаў у польскім заканадаўстве [1, с. 35]. Аб значнасці Статута 1588 г. сведчыць і доўгавечнасць яго дзеяння: на асобных беларускіх тэрыторыях афіцыйна ён быў адменены толькі ў 1840 г.

Шэраг палажэнняў Статута 1588 г. адрозніваюць яго ад іншых помнікаў права і ставяць па сваім узроўні і значнасці ў адзін шэраг з найважнейшымі тагачаснымі законамі Заходняй Еўропы. Вялікі ўнёсак у распрацоўку і наданне статуту прагрэсіўнага характару зрабіў Леў Іванавіч Сапега (1557–1633) – буйнешы прадстаўнік рэнесансава-гуманістычнай думкі беларускага Адраджэння, дзяржаўны муж, палкаводзец, правазнаўца, мыслер. Атрымаў адукацыю ў пратэстанцкай школе Нясвіжа, там жа некалькі гадоў жыў пры двары магната-кальвініста Мікалая Радзівіла-Чорнага [3, с. 52–53]. Потым, разам з сынамі Радзівіла, Сапега выехаў на вучобу за мяжу, у Лейпцыгскі ўніверсітэт. У час знаходжання ў Германіі юнак захапіўся рэфармацыйнымі ідэямі і канчаткова перайшоў з праваслаўя ў пратэстантызм [8, с. 191].

Дзяржаўна-прававыя ідэі Л. Сапегі складаліся пад уплывам ідэй антычных аўтараў. У гэтым кантэксце яго погляды даволі падобныя да пазіцый Арыстоцеля (384–322 гг. да н.э.): абодва лічылі, што дзяржава ўяўляе сабой аб'яднанне свабодных людзей, якія надзелены роўнымі правамі і абавязкамі. Мэтай дзяржавы абодва аўтары лічылі карысць ўсіх яе грамадзян. Верагодна па гэтай прычыне свабода займае цэнтральнае месца ў філасофіі права Льва Сапегі. *«Заўважалі тое ўсіх вякоў мудрыя людзі, што ў кожнай рэчы паспалітай чалавеку прыстойнаму нічога не можа быць даражэй за вольнасць»*, – такімі словамі пачынае Л. Сапега «Зварот» да ўсіх саслоўяў ВКЛ [2, с. 287].

Сапега і Арыстоцель таксама мелі аднолькавыя погляды на «найгоршую» форму кіравання. Сапега, звяртаючыся не толькі да Жыгімонта III, але і да шырокага кола насельніцтва Княства, папярэджвае на гістарычных прыкладах аб небяспечнасці тыраніі манарха ў дзяржаве. Спасылаючыся на аўтарытэт Арыстоцеля, ён амаль даслоўна цытуе яго словы: *«Там бельлуа, а панамашму, дзікі звер уладарыць, дзе чалавек на свайму меркаванню ўладу сваю ажыццяўляе, а дзе зноў права або статут верх мае, там сам Бог усім валодае»* [7, с. 14].

Спасылаючыся затым на Цыцэрона (106–43 гг. да н.э.), Сапега гаворыць, што закон стрымлівае бяспраўе і нястрыманых людзей, а потым дадае, што людзі павінны быць нявольнікамі закона для таго, каб маглі карыстацца свабодай у дзяржаве: *«Становімся нявольнікамі законаў для таго, каб свабоды ўжываць маглі»* [2, с. 287].

Менавіта гэтыя, сфармуляваныя яшчэ да нашай эры, погляды вялікіх мысляроў антычнасці, атрымалі сваё далейшае развіццё ў галоўнай пісьмовай спадчыне Л. Сапегі, праца над якой стала галоўнай працай яго жыцця, – Статуце 1588 г. Вядома, што асноўнай прычынай распрацоўкі Статута 1588 г. было падпісанне акта Люблінскай уніі ў 1569 г. Трэба адзначыць, што пасля таго, як ВКЛ і Каралеўства Польскае заключылі дзяржаўную ўнію, Л. Сапега вымушаны быў перайсці ў каталіцтва, паколькі гэтага патрабавала складанае знешнепалітычнае становішча дзяржавы. Аднак змена канфесійнай прыналежнасці ніяк не адлюстроўвала сапраўдных яго адносіны да рэлігіі: гэты крок насіў выключна палітычны характар і ўвогуле ніяк не быў звязаны з светапоглядным выбарам мысляра. Менавіта таму, нягледзячы на тое, што Леў Іванавіч перайшоў у каталіцтва, ён на ўсё астатняе жыццё заставаўся прыхільнікам ідэй кальвінізму – той формы рэфармацыйнага руху, у якой ён з самага дзяцінства рос і выхоўваўся. Кальвінізм, па сваёй сутнасці, нёс дэмакратычныя, нават рэспубліканскія ідэі, што фарміравала аснову палітыка-прававых прынцыпаў жыцця самога Сапегі, якія былі адлюстраваны ў ніжэйразгледжаных нормах Статута 1588 г.

Асноўнае дзяржаўна-правое значэнне Статута 1588 г. заключалася ў тым, што ён уяўляў сабой акт барацьбы за захаванне самастойнасці і адасобленасці ВКЛ, а дакладней – заканадаўча замацоўваў ідэю суверэнітэта дзяржавы нават у канфедэрацыі з Польшчай. У тэксце Статута ні разу не ўзгадана Люблінская ўнія, не змешчаны ў пачатку тэкст уніі і іншыя пастановы сойма, як дыктавалі зрабіць яму ўмовы знешнепалітычнага становішча. З прычыны таго, што тэкст уніі абмяжоўваў правы ВКЛ як самастойнай дзяржавы, было вырашана наогул не ўключыць яго ў Статут. Таксама гэты прынцып бачны і ў арт. 1 раздз. 3, які абвешчаў захаванне самастойнасці ВКЛ і недатыкальнасць межаў дзяржавы: *«Аб пашырэнні Вялікага Княства Літоўскага»* [7, с. 111].

Другі важнейшы прынцып, замацаваны ў Статуце 1588 г., – прынцып рэлігійнай талерантнасці. Сапега лічыў, што праваслаўныя беларусы і ўкраінцы павінны самі зрабіць свой рэлігійны выбар, бо законным з'яўляецца толькі свабоднае веравызнанне. У арт. 3 раздз. 3 адзначана: *«... прывілеем і прысягай нашай вырашана мір паміж рознымі рэлігіямі сцерагчы <...> Іменем усёй Рэчы Паспалітай абяцаем і абавязуемся верай, гонарам і сумленнем... ніякага разладу паміж сабой не чыныць і не дапускаць ніякага раз'яднання...»* [7, с. 42–43]. Акрамя гэтага, у сваім пісьме да ўніяцкага біскупа Іясафата Кунцэвіча Сапега пісаў, што нават сам Бог *«не прымае слуг, якіх яму дастаўляюць сілай»* [6, с. 76]. Такім чынам, шматканфісійная дзяржава можа існаваць толькі калі ўсе грамадзяне маюць і карыстаюцца роўнымі правамі, а закон ахоўвае асабістую годнасць і ўласнасць кожнага чалавека, нягледзячы на яго веравызнанне.

У «Звароце да ўсіх саслоўяў» Л. Сапега падкрэсліваў, што сутнасць свабоды складаюць неадчужальныя (натуральныя) правы чалавека на ўласнасць, асабістую і маёмасную недатыкальнасць, абарону гонару і годнасці, свабоды рэлігійнага і палітычнага выбару [2, с. 287]. Яны павінны быць замацаваны заканадаўча і забяспечаны дзяржавай.

Прапанаваная Сапегам канцэпцыя дзяржавы, якая будзеца на ідэі вяршыства закона, патрабавала роўнасці ўсіх перад законам і судом. Згодна з арт. 1 разд. 1: *«Перш за ўсё мы, гаспадар, абяцаем і абавязуемся... гэтымі правамі і артыкуламі, у гэтым жа статусе ніжэй пісанымі і ад нас дадзенымі, будзем судзіць і дзейнічаць. Таксама чужаземцы і загранічнікі... павінны быць судзімыя і ў тых урадах, дзе хто правінаваціцца»* [7, с. 18]. Менавіта так замацаваўся прынцып прававога суверэнітэту – адзінства права на ўсёй тэрыторыі дзяржавы і падпарадкавання закону ўсіх грамадзян незалежна ад саслоўнага становішча, веравызнання і пасады.

Упершыню ў Еўропе Статут 1588 г. замацаваў на практыцы прынцып падзелу ўладаў у тым выглядзе, у якім ён рэалізуецца і па сённяшні дзень: заканадаўчую галіну ўлады ажыццяўляў Сойм (раздз. 3 «Аб вольнасцях шляхецкіх і аб пашырэнні Вялікага Княства Літоўскага»), выканаўчую – Вялікі князь, ваяводы, старасты (раздз. 1 «Аб персоне нашай гаспадарскай»), судовую – Трыбунал ВКЛ, земскія і падкаморскія суды (раздз. 4 «Аб суддзях і аб судах») [7, с. 18–108]. Норма насіла неверагодна прагрэсіўны характар, паколькі ў далейшым тэорыя падзелу ўладаў будзе сфармулявана Дж. Локам (1632–1704) у яго працы «Два трактаты аб кіраванні» толькі праз стагоддзе.

Унікальнасць дадзенага помніка права пацвярджае і тое, што ў той час, калі большасць еўрапейскіх краін былі абсалютнымі манархіямі, Статут 1588 г. абмяжоўваў правы манарха законам і соймам, а таксама вызначаў яго пасаду як выбарную, а не спадчынную. Дадзенае палажэнне і ідэю падзелу ўладаў развіваў прынцып дэмакратызму, адлюстраваны ў арт. 34 раздз. 1 [7, с. 32]. Яго сутнасць заключалася ва ўпершыню зробленай спробе абмежавання атрымання адной асобай некалькіх службовых пасадаў адначасова.

У Статуте былі значна дэталізаваны нормы крымінальнага права. Закон развіў закладзеныя яшчэ ў папярэднім Статуте ВКЛ 1566 г. палажэнні аб прынцыпе прэзумпцыі невінаватасці, што знайшло сваё адлюстраванне ў арт. 2 разд. 1 *«Мы, гаспадар, абяцую не нікога не караць па завочным абвінавачванні...»* [7, с. 18]. У адпаведнасці са Статутам, прэзумпцыя невінаватасці распаўсюджвалася і на простых людзей (арт. 3 разд. 14 «Аб злоўленым з рэчавымі доказамі ў гарадах нашых гаспадарскіх і аб зводах крадзяжу, калі хто будзе злоўлены з чым-небудзь») [7, с. 196]. У законе абвяшчаўся і прынцып асабістай адказнасці (арт. 18 разд. 1 *«Не павінен ніхто ні за кога адказваць, толькі кожны сам за сябе»*) [7, с. 25–26].

Статут 1588 г. стаў адным з першых еўрапейскіх законаў, які замацаваў нормы аб ахове навакольнага асяроддзя. Закон прадугледжваў асобны раздзел 10, які рэгламентаваў парадак карыстання зямлёй, лясамі, пытанні, якія тычыліся бортніцтва, рыбалоўства, нават заканадаўча рэгламентаваў тэрміны палявання (арт. 18 «Аб тым, каб ніхто на чужых землях паляваць не асмельваўся») [7, с. 156].

Істотная колькасць нормаў Статута 1588 г. кажа пра яго гуманістычную накіраванасць. Так, вызваліліся ад крымінальнай адказнасці асобы, якія не дасягнулі 16 гадоў, хоць раней узрост крымінальнай адказнасці складаў 14 гадоў (арт. 11 разд. 14 «Аб абвінавачванні ў крадзяжы непаўналетняга шляхціца, а таксама і простага чалавека») [7, с. 201]. Замацоўвалася права жанчын добраахвотна выходзіць замуж, валодаць маёмасцю, прызнаваліся роўныя правы мужа і жонкі ў дачыненні да дзяцей, што давала жанчыне пэўную свабоду.

Падводзячы вынік, адзначым, што ідэалогія Рэфармацыі мела вялікі ўплыў на палітыка-прававыя ідэі беларускага Адраджэння і, у прыватнасці, на погляды Льва Іванавіча Сапегі. Рэфармацыя ўяўляла сабой ідэалагічны наступ буржуазіі, якая атрымала эканамічную моц, уладу і імкнулася да ўлады палітычнай [1, с. 46]. Аднак рэалізацыя гэтага палажэння ў час ВКЛ мела шмат асаблівасцей, што садзейнічала стварэнню непаўторнай шматвяковай гісторыі прававой культуры і думкі беларускага народа.

Так, у поглядах Л. Сапегі як прадстаўніка памяркоўна-гуманістычнага напрамку беларускага Адраджэння, былі адлюстраваны элементы раннебуржуазнага юрыдычнага светапогляду, а таксама мела месца спроба сфармуляваць асноўныя прынцыпы пабудовы дзяржавы, якая пазней атрымае назву прававой. Некаторыя з іх насілі прагрэсіўны характар і ў сучаснасці былі мадэрнізаваны ў той ступені, у якой патрабавалася для таго, каб адпавядаць сацыяльна-эканамічным, палітычным і іншым абставінам.

Разам з тым, нягледзячы на гуманістычны напрамак думкі Л. Сапегі, яго сацыяльна-палітычныя погляды даволі ярка праяўлялі саслоўную і гістарычную абмежаванасць. Будучы абаронцам інтарэсаў шляхты, пераважна буйных землеўладальнікаў, ён пакінуў у Статуце нормы, якія замацоўвалі прывілеяванае прававое становішча шляхты ў краіне. Гістарычны аспект заключаўся ў яго перакананні, што ўсе праблемы грамадскага жыцця могуць быць вырашаны на маральна-этычным і прававым узроўні без істотных змен існуючых сацыяльна-прававых інстытутаў.

Аднак высакародныя ідэі, выказаныя Л. Сапегам, значна апырэджвалі свой час, што і рабіла іх сведчаннем новага мыслення на айчыннай глебе. Надрукаваныя разам з тэкстам Статута радкі з рэдкім дарам прароцтва кажуць: *«Жывіце ж, Сапегі ўсе, многія гады, Ваша слава зіхцець будзе ў свеце заўжды»* [7, с. 16].

Спіс літаратуры:

1. Бардах Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / пер. М. Раманоўскага, А. Істоміна. – Мінск: Бел. гіст. агляд, 2002. – 459 с.
2. Белорусские мыслители XVI – XVII вв. Избранные труды. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2017. – 320 с.
3. Вішнеўская І.У. Палітычная і правая думка Беларусі на мяжы еўрапейскіх цывілізацый (IX – пачатак XXI стст.): манаграфія. – Мінск : Тэсей, 2008. – 296 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: лекции. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 653 с.
5. Довнар Т.И. Выдающийся европейский памятник права XVI ст. // Право и демократия: сб. науч. трудов / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – С. 15–27.
6. Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII вв. / У.У. Дуброўскі [і інш.]; рэдкал.: А.С. Майхровіч [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 318 с.
7. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / перакл. на бел. мову А.С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2002. – 207 с.
8. Шалькевіч В.Ф. Тэарэтычная спадчына Льва Сапегі і беларускае нацыянальнае адраджэнне канца XIX – пачатку XX ст. (пастаноўка праблемы) // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І.А. Юхо. – Мінск, 2012. – С. 189–197.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«МЕДИЦИНА ЖӘНЕ ФАРМАКОЛОГИЯ»

ІШЕК МИКРОБИОМАСЫ-АДАМ ОРГАНИЗМІНЕ ӘСЕРДІҢ ӘДЕБИ ШОЛУ

Божбанбай Ертөстік

студенттері,
Астана медицина университеті,
Қазақстан, Астана

Берикбосын Нұркелді

студенттері,
Астана медицина университеті,
Қазақстан, Астана

Ботбаева Мадина Тұрлыбековна

Ғылыми жетекшісі,
Клиникалық микробиология кафедрасының,
Астана медицина университеті,
Қазақстан, Астана

Кіріспе: Соңғы жиырма жылда жүргізілген зерттеулер ішек микробиомасы метаболикалық денсаулыққа елеулі әсер ететінін, ал оның теңгерімсіздігі семіздік, 2 типті қант диабеті, жүрек-қан тамырлары аурулары сияқты метаболикалық аурулардың пайда болуына себеп болуы мүмкін екенін көрсеткен. Бұл зерттеу ішек микробиомасының үй иесінің метаболизміне қалай әсер ететінін түсіну үшін механизмдерге негізделген зерттеулердің маңыздылығын атап өтеді. Сондай-ақ, метаболикалық денсаулықты жақсартуға арналған микробиоманы мақсатты түрде өңдеу әдістері мен болашақтағы зерттеулер бағыттары талқыланады. Зерттеулер көрсеткендей, ішек микробиомасы иесінің метаболизміне әртүрлі жолдармен әсер етеді. Мысалы, микробиома арқылы өндірілетін қысқа тізбекті май қышқылдары энергия гомеостазын реттеуге қатысады, ал микробиоманың басқа метаболиттері қабыну процестеріне және инсулинге сезімталдыққа әсер етуі мүмкін. Метаболикалық бұзылыстары бар адамдарда ішек микробиомасының құрамы мен әртүрлілігінде өзгерістер байқалады. Мысалы, семіздікпен ауыратын науқастарда белгілі бір бактериялардың көбеюі немесе азаюы анықталған, бұл микробиоманың метаболикалық аурулардың дамуындағы ықтимал рөлін көрсетеді. [1]

Негізгі бөлім: Адам ағзасында триллиондаған микробтар өмір сүреді, олар адаммен бірге эволюцияланып, оның денсаулығы мен ауруларының дамуына әсер етеді. Зерттеулер көрсеткендей, ішек микробиотасының құрамы мен әртүрлілігі семіздікпен байланысты болуы мүмкін. Микробиотаның белгілі бір түрлері энергияның жинақталуына ықпал етіп, салмақтың артуына әсер етуі мүмкін. Ішек микробиотасы қан қысымын реттеуде маңызды рөл атқарады. Кейбір микробтар метаболиттер өндіру арқылы қан тамырларының тонусына әсер етіп, гипертензияның дамуына ықпал етуі мүмкін. Микробиотаның өзгерістері жүрек-қан тамырлары ауруларының дамуымен байланысты болуы мүмкін. [2]

Адам ағзасындағы ішек микробиомасы мен шырышты иммундық жүйе арасындағы өзара әрекеттесу қазіргі медициналық зерттеулердің маңызды тақырыптарының бірі болып табылады.

Бұл өзара әрекеттесу ішек гомеостазын сақтауда және әртүрлі аурулардың дамуын түсінуде шешуші рөл атқарады. Ішек микробиомасы адам ағзасындағы ең үлкен симбиотикалық экожүйені құрайды және ішек гомеостазын сақтауда маңызды рөл атқарады. Оның құрамындағы теңгерімсіздік дисбиозға әкеліп, әртүрлі ішек ауруларының дамуына себеп болады. Ішек шырышты иммундық жүйесі лимфа түйіндері, шырышты қабықтың меншікті табақшасы және эпителий жасушаларынан тұрады, олар ішек жолының тұтастығын сақтай отырып, қорғаныс тосқауылын құрайды. Бұл жүйе ішек микробиомасының құрамын бақылап, патогендік микроорганизмдердің көбеюіне жол бермейді. [3] Ішек микробиомасының өзгерістері созылмалы ауырсыну синдромдарымен байланысты. Мысалы, фибромиалгия, висцеральды ауырсыну және күрделі аймақтық ауырсыну синдромы сияқты жағдайларда микробиоманың құрамы өзгергені байқалады. Бұл өзгерістер бактериялық метаболиттердің концентрациясының өзгеруі арқылы ауырсыну сезімталдығына әсер етеді. Адамдарда ішек микробиомасының операциядан кейінгі ауырсыну мен нейрокогнитивті бұзылыстардың дамуымен байланысы зерттелуде. Ішек микробиомасы дәрілік заттардың, соның ішінде анестетиктер мен опиоидтардың метаболизміне әсер етуі мүмкін. Микробиоманың құрамы дәрілік заттардың тиімділігі мен жанама әсерлеріне ықпал ете алады, бұл анестезиология мен ауырсыну медицинасы салаларында маңызды фактор болып табылады. [4] Ішек-ми байланысы (microbiota-gut-brain axis) ішек микробиомасы мен орталық жүйке жүйесі арасындағы екі жақты байланыс жүйесі болып табылады. Бұл байланыс жүйке, эндокриндік және иммундық жолдар арқылы жүзеге асады. Мысалы, ішек микробиомасы гипоталамус-гипофиз-бүйрек үсті безі (HPA) осінің қызметін реттеуге қатысады, бұл стресс реакциялары мен эмоциялық реттеуге әсер етеді. Травмалық оқиғалардан кейінгі стресс бұзылысы (PTSD) сияқты жағдайларда ішек микробиомасының құрамында өзгерістер байқалады. Бұл өзгерістер иммундық жүйенің дисфункциясына және нейротрансмиттерлердің теңгерімсіздігіне әкелуі мүмкін, бұл өз кезегінде PTSD симптомдарының дамуына ықпал етеді. [5] Бұл иммунитеттің төмендеуіне және басқа ауруларды дамытады. Микробиоманың теңгерімсіздігі немесе дисбиоз келесі аурулармен байланысты:

- **Clostridium difficile инфекциясы:** Антибиотиктерді ұзақ қолдану микробиоманың өзгеруіне әкеліп, *C. difficile* бактериясының өсуіне қолайлы жағдай жасайды, бұл ауыр ішек инфекциясына себеп болуы мүмкін.

- **Қабыну ішек аурулары:** Микробиоманың өзгерістері Крон ауруы мен ойық жаралы колит сияқты қабыну ішек ауруларының дамуына ықпал етуі мүмкін.

- **Тітіркенген ішек синдромы:** Дисбиоз бұл синдромның симптомдарының күшеюіне әсер етуі мүмкін.

- **Семіздік және метаболикалық бұзылыстар:** Микробиоманың құрамындағы өзгерістер энергияның жиналуына және семіздікке ықпал етуі мүмкін.

- **Алкогольсіз майлы бауыр ауруы:** Дисбиоз бауырда майдың жиналуына және қабынуына әсер етуі мүмкін.

Микробиоманың құрамын және қызметін өзгерту арқылы кейбір ауруларды емдеу немесе алдын алу мүмкіндігі зерттелуде:

- **Пробиотиктер:** Пайдалы бактерияларды қабылдау арқылы микробиоманың теңгерімін қалпына келтіру және белгілі бір аурулардың симптомдарын жеңілдету мақсат етіледі.

- **Фекальды микробиота трансплантациясы (FMT):** Дені сау донордың ішек микробиотасын науқасқа енгізу арқылы микробиоманы қалпына келтіру әдісі. Бұл әдіс әсіресе *C. difficile* инфекциясын емдеуде тиімділігін көрсетті. [6]

Ішек микробиомасының теңгерімсіздігі ішек өткізгіштігінің жоғарылауына әкелуі мүмкін, нәтижесінде микробтар синтездейтін метаболиттер порталды қан айналымы арқылы бауырға жетіп, оның иммундық жүйесі мен қабыну процестеріне әсер етеді. Сонымен қатар, бұл метаболиттермен белсендірілген иммундық жасушалар лимфатикалық айналым арқылы бауырға жетуі мүмкін. Бауыр, өз кезегінде, өт қышқылдары мен басқа да метаболиттерді шығарып, олар жүйелі қан айналымына түсіп, басқа ағзалардың иммундық және метаболикалық процестеріне әсер етеді. Бауыр аурулары кезінде бауырдың мочевины циклінің бұзылуы

уремиялық токсиндер мен аммиақтың жиналуына әкеледі, олар миға жетіп, нейротрансмиттерлердің сигнал беруіне және астроциттердің ісінуіне әсер етеді.[7] Зерттеулерде үш түрлі қоректену стратегиясы бар кеміргіш түрлерінің (шөпқоректі, бәрін жейтін және етқоректі) ішек микробиомасы қолданылды. Герметикалық (микробсыз) тышқандар осы микробиомалармен колонизацияланып, кейін әртүрлі макронутриенттік құрамдағы диеталарды өз еркімен таңдауға мүмкіндік берілді. Бұл тәсіл ішек микробиомасының диета таңдауына әсерін бағалауға мүмкіндік берді. Нәтижелер көрсеткендей, шөпқоректі микробиомамен колонизацияланған тышқандар жоғарырақ ақуыз-көмірсу (Р:С) қатынасы бар диетаны таңдады, ал бәрін жейтін және етқоректі микробиомаларымен колонизацияланған тышқандар төменірек Р:С қатынасын таңдады. Бұл ішек микробиомасының иесінің диета таңдауына ықпал ететінін көрсетеді. Зерттеулер триптофан метаболизміне қатысатын бактериялардың гендердің және плазмадағы триптофан деңгейінің көмірсу қабылдауымен айтарлықтай корреляциясын анықтады. Бұл триптофанның серотониннің прекурсоры ретінде диета таңдауды реттеудегі рөлін қолдайды. Шөпқоректі микробиомамен колонизацияланған тышқандарда микробтық ферментациямен байланысты ішек бөлімдерінің ұлғайғаны байқалды, бұл донор түрлерінің ішек морфологиясын жалпы түрде көрсетеді. [8] Ішек микробиомасы көптеген ферменттерді кодтайды, олар жүйелі немесе ауыз арқылы қабылданған дәрілік заттарды химиялық тұрғыдан өзгерте алады. Бұл өзгерістер дәрілердің белсенділігін арттыруы немесе төмендетуі, уыттылығын күшейтуі немесе тұрақтылығын өзгертуі мүмкін. Мысалы, кейбір бактериялар дәрілік заттарды белсенді емес түрге айналдырып, олардың терапиялық әсерін төмендетеді. Керісінше, басқа бактериялар дәрілерді белсенді түрге айналдырып, олардың тиімділігін арттыруы мүмкін. Дәрілік заттар ішек микробиомасының құрамына және функциясына да әсер етеді. Кейбір антибиотиктер микробиоманың әртүрлілігін төмендетіп, дисбиозға әкелуі мүмкін, бұл өз кезегінде басқа дәрілердің метаболизміне әсер етеді. Сондай-ақ, пробиотиктер мен пребиотиктер сияқты кейбір препараттар микробиоманың құрамын жақсартып, оның функцияларын қалыпқа келтіреді. Ішек микробиомасы ксенобиотиктерді (ағзаға жат химиялық заттар) ыдыратуға қабілетті гендерді қамтиды. Бұл гендер әртүрлі бактериялық түрлер арасында таралған және олардың белсенділігі микробиоманың құрамына байланысты өзгеруі мүмкін. Ксенобиотиктердің метаболизмі дәрілік заттардың тиімділігі мен уыттылығына тікелей әсер етеді. Ішек микробиомасы дәрілік заттардың метаболизміне айтарлықтай әсер етеді, бұл олардың тиімділігі мен қауіпсіздігін анықтайды. Дәрілік заттар да микробиоманың құрамына және функциясына әсер етіп, оның балансына ықпал етеді.[9]

Қорытынды: Ішек микробиомасы адам ағзасындағы көптеген маңызды процестерге әсер етеді, оның ішінде метаболизм, иммундық жүйе жұмысы, дәрілік заттардың сіңірілуі және диета таңдау ерекшеліктері бар. Жүргізілген зерттеулер микробиоманың адамның метаболикалық денсаулығымен, семіздік, диабет, жүрек-қан тамырлары аурулары сияқты бұзылыстармен тығыз байланысты екенін көрсетті. Сонымен қатар, ішек микробиомасының құрамы дәрілік заттардың тиімділігіне және олардың метаболизмдік өзгерістеріне ықпал етеді.

Ғылыми деректер ішек микробиомасының адамның диета таңдауына да әсер ететінін айғақтайды. Бұл әсер микробиоманың метаболиттері арқылы жүзеге асуы мүмкін, мысалы, триптофан метаболизмі серотонин синтезіне ықпал етіп, тамақтану тәртібін реттеуі ықтимал. Сонымен қатар, ішек микробиомасы дәрілік заттардың белсенділігі мен қауіпсіздігін өзгерте алады, бұл фармакология мен персонализирленген медицинаның болашақ дамуына әсер етуі мүмкін.

Зерттеулер ішек микробиомасын модуляциялау арқылы денсаулықты жақсарту мүмкіндіктерін көрсетеді. Пробиотиктер, пребиотиктер, диеталық түзетулер және басқа әдістер ішек микробиомасының құрамын өзгертіп, метаболикалық және иммундық жүйе қызметін оңтайландыруы ықтимал. Алайда, ішек микробиомасының әртүрлілігі мен жеке даралық ерекшеліктерін ескере отырып, бұл тәсілдердің ұзақ мерзімді әсерлерін тереңірек зерттеу қажет.

Қорыта айтқанда, ішек микробиомасының адам денсаулығына әсері зор және оның рөлі әлі де толық зерттелуде. Болашақта микробиоманы реттеу арқылы аурулардың алдын алу мен

емдеуде жаңа мүмкіндіктер ашылуы мүмкін. Бұл бағыттағы зерттеулер персонализирленген медицина мен тағамтану ғылымының дамуына серпін беріп, халықтың денсаулығын жақсартуға ықпал етеді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Адамның зат алмасу денсаулығы мен ауруындағы гут микробиотасы. Nat Rev Microbiol. 2021 Январь;19 (1):55-71. doi: 10.1038/s41579-020-0433-9. Фан Я.Педерсен.О.
2. Ішекмикробиотасына және оның адам денсаулығы менауруына әсеріне қайта оралу. J Food Drug Ana. 2019 Jul;27 (3):623-631. doi: 10.1016/j.jfda.2018.12.012.Epub 2019 Feb 1. Rui-Xue Ding 1, Wei-Rui Goh 2, Ri-Na Wu 1, Xi-Qing Yue 1, Xue Luo 1, Wei Wei Thwe Khine 2, Jun-Rui Wu 1, Yuan-Kun Lee 2
3. Ішек микробиомы мен шырышты иммундық жүйенің өзара әрекеттесуі. Mil Med Res. 27 апреля 2017 года;4:14. doi: 10.1186/s40779-017-0122-9. На Ши # 1.На Ли # 2.Синьван Ду-ань 2,Хайтао Ниу 1
4. Ішек микробиомының анестезиология мен ауырсыну медицинасына әсері. Анестезиология мен ауырсыну медицинасына әсері. 1 июля 2022 года;137 (1):93-108. doi 10.1097/ALN.0000000000004204 Амир Минерби 1,Шицянь Шэнь
5. Ішек микробиомасы және психикалық денсаулық: алаңдаушылық пен жарақатпен байланысты бұзылуларға әсері. OMICS 2018 Feb;22 (2):90-107. doi: 10.1089/omi.2017.0077.Epub 2017 Aug 2. Стефани Малан-Мюллер 1,Мирей Валлес-Коломер 2 3,Джероен Раес 2 3,Кристофер А. Лоури 4 5 6 7 8,Сорайя Сидат 1,Сиан М. Дж. Хеммингс 1
6. Ішек микробиомасы
7. Иесі мен микробиомның өзара әрекеттесуі: ішек-бауыр осі және оның басқа ағзалармен байланысы
8. Ішек микробиомасы иесінің тағам тандау мінез-құлқына әсер етеді
9. Адамның ішек микробиомасы және дәрілік метаболизм

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№15 (324)
Апрель 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

